

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

11-е заседание

Среда, 11 октября 2006 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Юуль (Норвегия)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся вопросов разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить делегациям о том, что срок представления проектов резолюций истекает сегодня в 18 ч. 00 м. Хотела бы также подчеркнуть, что делегации должны позаботиться о точности представляемых ими проектов, с тем чтобы документы обрабатывались своевременно и эффективно. В том случае если делегациям необходимо внести незначительные изменения или технические исправления в проекты резолюций, я настоятельно призываю их представлять к ним, по возможности, устные поправки, вместо того чтобы просить Секретариат выпускать пересмотренный документ. Это явно помогло бы максимально повысить эффективность работы Комитета и сократить издержки Организации.

Давайте приступим к нашему тематическому обсуждению вопросов о других видах оружия массового уничтожения и об аспектах разоружения в космическом пространстве.

Сегодня у нас есть приглашенный оратор — назначенный Председатель шестой Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции посол Масуд Хан. Я предлагаю послу Хану выступить с заявлением.

Г-н Хан (Конференция по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить перед Комитетом и услышать мнения его членов по насущной проблеме биологического оружия. Хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Нобуаки Танаку за его поддержку и его высказывания. На прошлой неделе он говорил о том, что в борьбе с опасностями оружия массового уничтожения (ОМУ) «вполне возможны практические, позитивные шаги». Давайте же предпримем такие шаги в отношении биологического оружия.

Это тематическое обсуждение в Первом комитете является очень своевременным. Шестая Конференция по рассмотрению действия пройдет уже совсем скоро, всего через несколько недель. И здесь, в Нью-Йорке, мы подводим итог сложившейся ситуации и рассматриваем ожидающие нас задачи и имеющиеся возможности. Мое сегодняшнее выступление будет связано с подготовленной с по-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

мощью программного обеспечения «Power Point» презентацией, которая пройдет в конференц-зале.

Позвольте мне начать с двух цитат. Первая — это слова Генерального секретаря Кофи Аннана, который 5 декабря 2005 года сказал, что Конвенция по биологическому оружию сейчас актуальна так же, как и 30 лет назад, и что

«Развитие биологических наук в предстоящие годы, несомненно, принесет замечательные выгоды, но оно также может принести с собой, как практически неизбежное следствие, значительные опасности. Никогда еще не была столь насущной необходимостью в международной приверженности универсальному применению Конвенции и ее полному соблюдению».

Вторая цитата — из выступления г-на Ханса Бликса, который в докладе Комиссии по оружию массового уничтожения от 1 июня 2006 года отметил, что

«Ядерное, биологическое и химическое оружие — самое негуманное из всех видов оружия. Предназначенное для того, чтобы устрашать и уничтожать, оно может в руках как государств, так и негосударственных субъектов вызвать разрушения гораздо большие по масштабу, чем любое обычное оружие, а его воздействие является гораздо менее избирательным и гораздо более длительным».

Что же мы можем сделать на шестой Конференции по рассмотрению действия? Это хорошая возможность подтвердить запрет на биологическое и токсинное оружие. Это шанс сделать что-то в отношении угрозы, с которой связана возможность использования такого оружия террористами. Это вопрос огромной значимости для здоровья людей на всей планете и для международного мира и безопасности. Конференция также предоставляет нам возможность для поиска путей сотрудничества и обмена в целях ответственного применения бионауки в интересах человеческого развития.

В рамках Конвенции по биологическому оружию (КБО) удалось добиться заметного прогресса в установлении четкой и вполне определенной глобальной нормы в отношении полного запрета на приобретение и использование биологического и токсинного оружия при любых обстоятельствах. В преамбуле к Конвенции решительно заявлено, что

использование болезней в качестве оружия «противоречило бы совести человечества». В Конвенции отражено торжественное обязательство государств-участников «никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не хранить» такое оружие. Этот договор, насчитывающий 155 государств-участников, не является универсальным, однако ни одна страна не осмеливается утверждать, что биологическое оружие может когда-либо играть законную роль в ее национальной обороне. Такова сила этого договора.

КБО — это эпохальный договор. Государства-участники взяли на себя двойное обязательство по договору: уничтожить биологическое оружие и не вооружаться и не перевооружаться. Ряд конференций по рассмотрению действия укрепили эту Конвенцию. Но нам необходимо сделать больше для того, чтобы она была более актуальной и эффективной. И ключом к этому является ее добросовестное осуществление.

КБО — это элемент целой структуры. Это один из основных компонентов, наряду с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенцией по химическому оружию (КХО), глобального режима по противодействию оружию массового уничтожения. Это также звено в цепи мер, которые прямо или косвенно направлены на предотвращение применения биологического оружия и на борьбу с ним. Среди других элементов этой структуры — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Всемирная зооветеринарная организация, Интерпол, ЮНЕСКО, резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, международные научные организации и различные агентства Организации Объединенных Наций, в задачу которых входит реагирование на чрезвычайные ситуации.

Все более важную роль приобретает координация. Генеральный секретарь в своем недавнем докладе под названием «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» (A/60/825) предлагает создать форум для координации этой деятельности. Конференция по рассмотрению действия будет, по сути, именно таким форумом, и мы будем использовать ее как таковой.

Все мы знакомы с историей Конвенции, особенно с новейшей. В этой истории были и разочарования, главным образом из-за различия во мнениях на пути укрепления и повышения ее эффективности. Изменения в международной обстановке в контексте безопасности, произошедшие с 2001 года, и особенно пристальное внимание к угрозе биотерроризма, сделали нашу задачу еще более насущной и срочной. Конференция по рассмотрению действия должна развить успех Конвенции, а ее участники должны преодолеть проблемы и превратить разногласия в единство мнений.

Нашими общими целями должны быть укрепление барьеров на пути биологического оружия, уменьшение опасности биотерроризма и обеспечение того, чтобы жизненно важные направления мирного применения бионауки и биотехнологии надежно и безопасно развивались и чтобы их потенциал в максимальной степени раскрывался в интересах людей во всем мире.

Мы уже взяли хороший старт. Благодаря зрелости и мудрости, продемонстрированным государствами-участниками, у нас уже есть предварительная повестка дня. Это достаточно гибкая повестка дня, позволяющая провести обзор всех аспектов Конвенции. На Подготовительном комитете в апреле мы достигли всех поставленных перед собой целей и согласовали весь необходимый процедурный механизм. Но мы не почиваем на лаврах. Пора переходить к работе по существу. Некоторые государства-члены уже ведут напряженную работу. Разработан целый ряд документов, которые распространены для проведения по ним обсуждений, и, как я понимаю, готовится ряд новых.

У меня была возможность обсудить идеи и предложения с отдельными делегациями и с группами. Пока еще слишком рано с определенностью говорить о том, что именно будет предложено участникам Конференции по рассмотрению действия. Однако позвольте мне дать вам некоторое представление о том, чем, как я слышал, интересовались до сих пор делегации. У нас по-прежнему очень широкое поле деятельности.

Позвольте мне начать эту часть своей презентации с отрывка из клятвы Гиппократова:

«Я направлю режим больных к их выгоде
сообразно с моими силами и моим разумени-

ем, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Биологическое оружие — это не фантастика. Использование болезней в качестве оружия — это реальная и мощная угроза. Биологическое оружие использовалось или преследовало нас с древних времен. Предназначенное для военного применения или для совершения терактов, биологическое оружие убивает или калечит людей, животных, растения. По своему воздействию оно столь же смертельно, как ядерное оружие, или даже хуже. Оно поражает и выводит из строя как комбатантов, так и гражданских лиц. Оно не проводит различий между своими и чужими. В своей слепой ярости оно разит всех без разбора, и смерть от него ужасна.

Позвольте мне напомнить некоторые из ключевых статей Конвенции. В преамбуле, как я уже отмечал ранее, говорится, что использование биологических агентов и токсинов в качестве оружия противоречит совести человечества. Государства — участники этой Конвенции соглашаются или принимают обязательство: по статье I — никогда, ни при каких обстоятельствах не приобретать и не сохранять биологическое оружие; по статье II — уничтожить или переключить на мирные цели биологическое оружие и связанные с ними ресурсы до вступления в Конвенцию; по статье III — не передавать и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к приобретению или сохранению биологического оружия; по статье IV — принять любые необходимые национальные меры для осуществления положений КБО на своей территории; по статье V — консультироваться на двустороннем и многостороннем уровнях в решении любых вопросов в осуществлении КБО; по статье VI — просить Совет Безопасности расследовать якобы имевшие место нарушения КБО и выполнять его последующие решения; по статье VII — помогать государствам, которые подверглись опасности в результате нарушения КБО; и по статье X — делать все вышеперечисленное таким образом, чтобы это способствовало использованию биологической науки и технологии в мирных целях.

Биологическая война и биотерроризм предполагают преднамеренное заражение или распростра-

нение болезней с помощью биологических агентов, применяемых в качестве оружия. Такое оружие способно наносить людям огромный вред. На этом слайде показаны некоторые из агентов, а также случаи применения, восходящие еще к древним временам: к VI веку, к XIV веку, к XV веку, к первой мировой войне; а затем у нас произошло эпохальное событие — в 1925 году был принят Женевский протокол. На этих слайдах показаны случаи его применения и эпизоды его разработки с 30-х годов прошлого столетия вплоть до 60-х включительно. В 1972 году была подписана Конференция по биологическому и токсинному оружию, и теперь она ратифицирована 155 государствами. Недавние случаи включают в себя применение сальмонеллы, зарина в 1995 году, сибирской язвы в 2001 и 2002 годах, птичий грипп в последние годы, страшные планы применения рицина в 2003 и один случай применения в Панкисском ущелье, Грузия, в 2002 году. Здесь результаты отличались от первоначально объявленных.

Что советует шестой Конференции по рассмотрению действия Комиссия по оружию массового уничтожения? Она отмечает, что, во-первых, Конференции следует подтвердить общие договоренности, достигнутые на предыдущих конференциях по рассмотрению действия, и принять решения по всем вопросам, рассматривавшимся на заседаниях в рамках Конвенции с 2003 года. Во-вторых, государствам следует обеспечить более частый пересмотр последствий научно-технических достижений, подтвердить, что все меры по статье I КБО применимы к таким достижениям, и подтвердить, что любые достижения биологических наук относятся к сфере действия КБО и что использование таких достижений для целей нанесения ущерба запрещено Конвенцией.

У нас есть четыре задачи, которые нам необходимо решить: всеобщее присоединение к Конвенции; борьба с угрозой получения террористами или негосударственными субъектами доступа к биологическому оружию; правильное использование огромного потенциала биологических наук; и необходимость укрепления режима соблюдения Конвенции.

Что касается присоединения к КБО, то позвольте заявить членам Первого комитета, что нам необходима универсализация Конвенции, которая в настоящий момент насчитывает в своих рядах

155 государств-участников и 16 государств, подписавших ее. Есть 23 государства, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию. Мы должны добиваться достижения универсального ее соблюдения к 2011 году. Шестая Конференция по рассмотрению действия должна послужить точкой отсчета в этой деятельности. Европейский союз уже обязался выделить средства для этой работы.

Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем докладе «Единство в борьбе с терроризмом» предложил нам стратегию пяти основных принципов: убеждение, лишение доступа, предотвращение, укрепление возможностей и защита. Он также предложил создать форум для объединения усилий всех основных участников.

Что касается новых научных достижений, то ученые-биологи должны полнее осознать, как их деятельность может посягать на юридические и этические нормы КБО в отношении борьбы с биологическим оружием. Новые вакцины, предназначенные, например, для лечения болезни Альцгеймера, могут использоваться в пагубных целях. Ученые все больше свыкаются с мыслью о более жестком контроле и о коллегиальном наблюдении. Но это обязательство не только ученых. Правительства и соответствующие учреждения всегда должны иметь возможность следить за научными достижениями, которые могут привести к созданию биологического оружия, стойкого к известным лекарствам, и разрабатывать эффективные меры для борьбы с ним.

Здесь трудно сформулировать кодексы поведения. Многие биологические науки имеют дело с материалами и технологиями двойного назначения. В разработке, принятии и рассмотрении кодексов поведения должны участвовать ученые и администраторы. Эти кодексы должны быть простыми, четкими, широкими по охвату и совместимыми с национальными законами и регулирующими положениями и должны содействовать национальным имплементационным мерам.

Что касается межсессионного процесса, то на заседаниях, проходивших в период 2003–2005 годов, рассматривались следующие вопросы: осуществление на национальном уровне; безопасность и контроль, связанные с болезнетворными микроорганизмами; возможности по реагированию на сообщения о якобы имевших место случаях применения биологического оружия и расследование таких

эпизодов; механизмы отслеживания заболеваний и реагирования на них; и кодексы поведения ученых.

Удалось усвоить некоторые уроки, например, что обсуждения, в результате которых не ожидается выработки каких-либо обязательных решений, проходят в более коллегиальном, товарищеском и конструктивном духе; что государства-участники и все другие действующие лица узнают на них больше; что они повышают осведомленность; что они менее полемичны; и что их участники концентрируются на КБО и на современных событиях. Побочные обсуждения играют роль строительных блоков, которые государства-участники могут использовать для выработки потенциальных соглашений, когда они будут к этому готовы; они также служат катализаторами в деле достижения договоренностей. Среди государств крепнет убежденность в том, что на шестой Конференции по рассмотрению действия следует принять решение о расписании межсессионной работы на период 2007–2010 годов.

Еще один объективный урок состоит в том, что мы должны помнить об угрозах, связанных с наличием недовольных ученых-одиночек или скрытых биотеррористов.

Соблюдение определяется намерением. Сильное национальное законодательство и сильные административные меры играют критически важную роль в скоординированном и слаженном осуществлении Конвенции. Необходимо принять меры предосторожности для того, чтобы исследования в рамках программ биозащиты действительно имели защитную направленность, были доступны для научного контроля и соответствовали КБО.

Пока еще слишком рано с определенностью говорить о том, что именно будет на столе участников Конференции по рассмотрению действия. И моя роль в любом случае не состоит в том, чтобы диктовать меню; я лишь обслуживаю этот процесс. Но я все же хотел бы высказать несколько предложений: нам необходим сжатый и понятный документ; нам необходимо зафиксировать свои договоренности и обязательства так, чтобы они стали сигналом не только для государств-участников, но и для средств массовой информации, научного сообщества, индустриальных кругов и общественности в целом. Это важно для обеспечения того, чтобы борьба с биологическим оружием была общей деятельностью правительств, торговых кругов и гражданского

общества. Это также важно для содействия развитию бионауки и биотехнологии в мирных целях.

Для нас важно восстановить и подтвердить, очень кратко, ключевые элементы Конвенции и прежние договоренности, достигнутые государствами-участниками. Ввиду феноменальных успехов бионауки уместно и осмотрительно будет говорить о том, что Конвенция применима ко всем соответствующим научно-техническим достижениям. Было бы также полезно напомнить о понимании, согласно которому Конвенция имплицитно запрещает применение биологического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вынуждена прервать оратора. В зале очень шумно. Я попросила бы членов Комитета уважать нашего оратора и постараться вести себя потише. Членам Комитета следует либо занять свои места, либо покинуть зал, если им необходимо проконсультироваться.

Г-н Хан (Конференция по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию) (*говорит по-английски*): Я рад, что моя презентация вызвала ряд параллельных дискуссий; сейчас ведется много двусторонних обсуждений.

Что касается статьи X, то наши меры безопасности должны не препятствовать, а способствовать и содействовать мирному применению бионауки и биотехнологии в целях развития человека с помощью сотрудничества и обмена. Мы должны провести обзор того, что было сделано за последнее время; я уже об этом говорил.

У нас есть также некоторые элементы, касающиеся того, что должно быть включено в итоговый документ. Уже появляются общие темы. Я слышал, как делегации выражали интерес к предложениям, касающимся следующих областей: межсессионное расписание заседаний и мероприятий по согласованным темам на период 2007–2010 годов; меры укрепления доверия; универсализация Конвенции; новые научно-технические достижения; научно-техническое сотрудничество и обмен; биотерроризм; соблюдение и проверка; координация действий с другими организациями; и осуществление договоренностей в поддержку Конвенции, в частности, в отношении нового межсессионного процесса.

Этот перечень имеет рекомендательный характер. В конечном счете судить о существовании и содер-

жании итогового документа — самим государствам-участникам. При работе над документом можно использовать темы, о которых я говорил.

Мы будем использовать двоякий подход. Мы проведем постатейный обзор Конвенции, и в ходе этого обзора можно будет рассмотреть многие вопросы, которые естественным образом подпадают под ту или иную статью Конвенции. У нас также будет возможность для более глубокого тематического обсуждения тех вопросов, которые по самой своей природе относятся к нескольким статьям Конвенции. Мы будем сохранять гибкость в нашей работе по мере продвижения Конференции.

У нас очень компетентное бюро. Комитет полного состава, действующий под умелым руководством посла Дору Костеа (Румыния), будет заниматься постатейным обзором. Пока Комитет полного состава проводит эту работу, я бы предложил созывать заседания неофициальных рабочих групп, по мере необходимости, для обсуждения вопросов, которые, как представляется, больше годятся для тематического подхода.

После того как различные предложения будут в достаточной степени проработаны и отлажены с помощью этих двух взаимодополняющих подходов, я предлагаю созвать Редакционный комитет под умелым руководством г-на Кнута Лангеланна (Норвегия), который соединит все нити вместе и подготовит сжатый, связный и последовательный итоговый документ. Наш подход будет не последовательным, а одновременным. Нам очень повезло, что генеральным секретарем у нас является г-н Тим Коли. Секретарь, г-н Ричард Леннан, помогает в координации всего этого процесса, а ему помогает г-н Пьерс Миллет.

Нам необходима совместная деятельность, а не компромиссы. Что могут сделать государства-члены? Они должны подготовить сжатые предложения и поделиться ими с другими. Они должны проводить встречи в своих собственных группах и встречаться с другими основными участниками обсуждений. Они должны подготовить свои министерства к оказанию помощи в решении задачи всеобщего присоединения и осуществления. Они должны объяснять главным директивным органам, как важна КБО. Они должны продолжать вести диалог с промышленными кругами, с международными организациями, научными кругами, средст-

вами массовой информации и неправительственными организациями. Они должны предварительно снести с другими столицами, прежде чем ехать в Женеву. Наша общая обязанность — развивать хорошие межличностные отношения между участниками переговоров. Мы должны обеспечить хорошее конференционное обслуживание. Но самое главное, к чему я призываю, это: отправляйтесь в Женеву в хорошем настроении, отправляйтесь в Женеву с настроением добиться успеха.

Я изложил возможную общую линию и не буду развивать эту тему, так как я уже коснулся большинства из вопросов. Наконец, я хотел бы сказать, что какого-то чудодейственного средства не существует. Предстоит проделать большую и тяжелую работу, и мы должны будем проделать ее коллективно.

Я попросил бы членов Первого комитета — тех, кто меня слушает, — поделиться со мной своими мыслями. Задавайте вопросы, делайте замечания, давайте советы. Председатель, ее молоток и красный свет будут определять, сколько у вас будет для этого времени.

Председатель (*говорит по-английски*): Я намерена сейчас прервать заседание, для того чтобы предоставить членам Комитета возможность провести интерактивное обсуждение с нашим приглашенным оратором в форме неофициальной серии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 15 ч. 35 м. и возобновляется в 15 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить по обсуждаемой сегодня теме. Я хотела бы предложить делегациям выступать сначала с заявлениями по вопросу о других видах оружия массового уничтожения. После того как мы завершим обсуждение этого вопроса, мы перейдем к вопросу о космическом пространстве. Я также поощряю делегации к тому, чтобы они объединяли эти два вопроса.

Г-н Кахилвото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются вступающие в Союз страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны — члены

Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия и страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Норвегия и Лихтенштейн, входящие в Европейское экономическое пространство, а также Украина и Республика Молдова.

Европейский союз руководствуется своей приверженностью сохранению, осуществлению и укреплению многосторонних договоров и соглашений в области разоружения и нераспространения. Решение задач по борьбе с угрозами распространения представляет собой один из ключевых элементов внешней политики Европейского союза.

Стратегия Европейского союза по борьбе с распространением оружия массового уничтожения обязывает Союз действовать решительно, с использованием всех имеющихся в его распоряжении инструментов и мер в целях предотвращения, сдерживания, прекращения и, где это возможно, ликвидации программ по распространению, вызывающих беспокойство во всем мире.

Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому и токсинному оружию (КБТО) играют важную роль в противодействии угрозе химического и биологического оружия. Вместе с другими ключевыми многосторонними соглашениями они составляют основу для усилий международного сообщества в области разоружения и нераспространения, которые содействуют обстановке международного доверия, стабильности и мира, включая борьбу с терроризмом. Мы настоятельно призываем государства, которые не являются участниками этих договоров, последовать примеру большинства и присоединиться к ним, а также настоятельно призываем все государства соблюдать свои обязательства по резолюциям 1540 (2004) и 1673 (2006) Совета Безопасности. Мы по-прежнему настоятельно призываем все те государства, которые являются участниками этих договоров, предпринять все необходимые шаги для выполнения своих обязательств по этим договорам и двум упомянутым ранее резолюциям, в том числе в отношении принятия законов об уголовной ответственности. ЕС готов помогать достижению этой цели, если к нему обратятся с такой просьбой.

Союз считает, что вопрос контроля за новыми технологиями будет и впредь вызывать значитель-

ную обеспокоенность в контексте химического и биологического оружия. О возможности незаконного использования таких технологий конкретно упоминалось в научной литературе, и такая возможность подчеркивает необходимость следить за технологическими изменениями применительно к вновь возникающим процессам и связанному с ними оборудованию, которые могут использоваться в программах химического и биологического оружия. Мы намерены активно работать в этой области.

Сотрудничество с другими странами в деле сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения в рамках инициативы Глобального партнерства — это часть стратегии Европейского союза и его Общей позиции по ДНЯО. ЕС подчеркивает актуальность инициатив в рамках Партнерства «большой восьмерки» в отношении усилий по разоружению и нераспространению применительно к оружию массового уничтожения.

Конвенция по биологическому и токсинному оружию особенно актуальна сейчас, поскольку вскоре, в ноябре–декабре, будет проходить шестая Конференция по рассмотрению действия Конвенции. ЕС считает Конвенцию одним из ключевых компонентов в международной структуре разоружения и нераспространения и краеугольным камнем в усилиях по предотвращению того, чтобы биологические агенты и токсины когда-либо разрабатывались и использовались в качестве оружия. Наши усилия направлены на дальнейшее укрепление Конвенции, и мы остаемся привержены разработке мер по контролю за соблюдением Конвенции в долгосрочном плане.

ЕС будет содействовать успеху Конференции по рассмотрению действия КБТО за счет участия в полном обзоре функционирования Конвенции, включая выполнение обязательств государств-участников в соответствии с Конвенцией. ЕС готов внести свою лепту в достижение консенсуса в отношении подготовки предметного итогового документа на основе принципов, выработанных на предыдущих конференциях по рассмотрению действия.

Мы будем содействовать решению, среди прочего, следующих важнейших вопросов: универсальное присоединение всех государств к Конвенции; полное соблюдение обязательств по Конвенции и их эффективное осуществление всеми государствами-участниками; имплементационные меры

и контроль на национальном уровне за патогенными микроорганизмами и токсинами в рамках Конвенции; разработка эффективных механизмов по укреплению и проверке соблюдения КБТО; усилия по повышению транспарентности за счет более активного обмена информацией между государствами-членами, в том числе за счет проведения между ними ежегодных информационных обменов; соблюдение обязательств по резолюциям 1540 (2004) и 1673 (2006) Совета Безопасности, в частности обязательства ликвидировать опасность приобретения или использования биологического или токсинного оружия в террористических целях; программы Глобального партнерства «большой восьмерки»; и решения о дальнейших действиях в развитие работы, проделанной до сих пор в рамках предыдущей программы межсессионной деятельности.

Союз поддержит новую программу межсессионной работы на период до следующей Конференции по рассмотрению действия, которая должна состояться не позднее 2011 года. Мы будем содействовать выявлению конкретных областей и процедур для достижения дальнейшего прогресса в соответствии с этой программой работы. Мы представили рабочие документы, в которых подробно излагаются наши взгляды и предложения.

Союз полностью готов играть конструктивную роль в обеспечении того, чтобы наши совместные усилия привели на Конференции к значимым и практическим результатам. Мы поддерживаем направленные на это усилия назначенного Председателя Конференции.

При подготовке к Конференции по рассмотрению действия ЕС принимает практические меры по содействию универсализации и эффективному осуществлению Конвенции по биологическому и токсинному оружию на национальном уровне, включая проведение региональных семинаров и оказание помощи по соответствующим правовым и техническим аспектам. Это делается по линии нашей Программы совместных действий, направленной на осуществление некоторых элементов нашей стратегии в области оружия массового уничтожения. Параллельно с нашей Программой совместных действий мы также приняли План действий, в рамках которого государства — члены ЕС взяли на себя обязательство ежегодно представлять Организации Объединенных Наций отчеты о мерах укрепления доверия, а также рассматривать возможность по

добровольному предоставлению Генеральному секретарю экспертной помощи, содействуя ему в обновлении перечней экспертов и лабораторий, к которым он может обращаться для расследования сообщений о якобы имевших место случаях применения химического или биологического оружия.

Мы приветствуем то обстоятельство, что в принятой Генеральной Ассамблеей 6 сентября этого года резолюции по Глобальной антитеррористической стратегии Организации Объединенных Наций содержится призыв к Генеральному секретарю обновить перечень экспертов и лабораторий, а также имеющиеся в его распоряжении технические руководства и процедуры. Если говорить в более общем плане об обмене информацией, включая меры укрепления доверия, то мы также приветствуем создание Департаментом по вопросам разоружения нового киоска КБТО в Интернете; это ценный инструмент.

ЕС отмечает прогресс, достигнутый в деле универсализации Конвенции по химическому оружию (КХО), являющейся уникальным документом в области разоружения и нераспространения. Мы полностью поддерживаем организацию, которая обеспечивает осуществление КХО и выполнение ее требований, — Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наша поддержка ОЗХО распространяется и на вполне практическое сотрудничество, что обеспечивает непосредственное и практическое осуществление некоторых элементов стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Эта практическая поддержка направлена на содействие универсальности КХО, на поддержку осуществления КХО государствами-участниками и на международное сотрудничество в области химической деятельности.

ЕС считает, что КХО должна строго соблюдаться. Один из наиболее важных принципов Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) от 3 сентября 1992 года — это обязательство стран, обладающих химическим оружием, ликвидировать его запасы к определенному сроку. Мы продолжаем настоятельно призывать страны, обладающие таким оружием, сделать все возможное для соблюдения этих сроков. Поддерживая эту цель, ЕС и — на двусторонней основе — ряд его государств-членов оказывают помощь России. ЕС подчеркивает также необходимость выпол-

нения всеми государствами-участниками положений Конвенции на уровне их национального законодательства, как это предусмотрено статьей VII.

Мы хотели бы напомнить о том, что ОЗХО может оказывать государствам, присоединяющимся к КХО или ратифицирующим и осуществляющим ее, помощь в деле полного выполнения положений Конвенции. Мы хотели бы также вновь подтвердить здесь наше предложение помощи, о котором Генеральный директор ОЗХО известил все государства-члены.

ЕС считает, что осуществляемый ОЗХО инспекционный режим — это важное средство сдерживания в плане соблюдения Конвенции, а также средство укрепления транспарентности, доверия и международной безопасности. Действенным инструментом в рамках этого режима остаются инспекции по запросу, и ЕС считает, что Технический секретариат должен быть полностью готов и хорошо оснащен для проведения таких инспекций. Кроме того, ЕС поддерживает нынешние усилия по поддержанию его готовности.

Переходя к вопросу о баллистических ракетах, хочу сказать, что в вопросе о баллистических ракетах, способных нести оружие массового уничтожения, Европейский союз поддерживает Гаагский кодекс поведения, который со времени его принятия в ноябре 2002 года превратился в важный инструмент для содействия транспарентности и укреплению доверия и в практический вклад в борьбу с распространением оружия массового уничтожения. В частности, мы по-прежнему подчеркиваем, что Кодекс представляет собой наиболее конкретную инициативу в борьбе с распространением баллистических ракет и важнейший шаг в направлении эффективного решения проблемы ракетного распространения с многосторонней, глобальной точки зрения.

Мы рады тому, что этот Кодекс уже подписали 124 страны и что другие страны также всерьез рассматривают возможность такого шага в ближайшее время. Однако насколько сильным будет этот Кодекс, будет зависеть от всемерного выполнения всеми подписавшими его государствами предусмотренных мер в области транспарентности. Поэтому ЕС настоятельно призывает все подписавшие его государства в полном объеме выполнять предусмотренные в Кодексе меры по транспарентности.

Здесь я хотел бы, пользуясь возможностью, кратко коснуться вопроса о деятельности в космическом пространстве. ЕС отдает себе отчет во все более активном участии международного сообщества в космической деятельности для достижения развития и прогресса и во все большей зависимости экономического и индустриального развития, а также безопасности от деятельности в космосе. Мы активно сотрудничаем в осуществлении различных космических инициатив. Такая деятельность должна осуществляться в мирной обстановке. Необходимо предотвратить гонку вооружений в космосе. Такое предотвращение является важнейшим условием укрепления стратегической стабильности и содействия международному сотрудничеству, направленному на свободное исследование и использование космоса всеми государствами для мирных целей.

Мы признаем все большее сближение позиций в вопросе выработки мер по укреплению транспарентности, доверия и безопасности в деле использования космического пространства в мирных целях. Мы также высоко оценили осторожный подход, проявленный в этом году Конференцией по разоружению при рассмотрении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что это важный вопрос, который должен рассматриваться на Конференции на основе общего согласия.

В заключение я хотел бы сказать о ценности международной дискуссии в обществе, которая содействует в долгосрочном плане принятию, универсализации и эффективному осуществлению международных обязательств, связанных с оружием массового уничтожения. Среди прочего, такая дискуссия во многом содействовала появлению Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО), которые, по сути, представляют собой универсальную концепцию о полной недопустимости биологического и химического оружия. Значение этого вклада красноречиво подтверждается и в повседневной жизни, например, при обсуждении кодексов поведения ученых в контексте КБТО.

Г-н да Рока Параньос (Бразилия) (*говорит по-испански*): У меня есть два заявления: одно — по биологическому оружию, а второе — по химическому оружию. Начну с биологического оружия.

Я выступаю от имени государств — членов МЕРКОСУР: Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы, — а также ассоциированных членов Боливии, Чили, Колумбии, Эквадора и Перу.

Страны — члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства подтверждают нашу готовность содействовать укреплению Конвенции по биологическому оружию. Для нас понятно, что многосторонний подход — это наилучший путь для укрепления режимов разоружения и нераспространения применительно к оружию массового уничтожения. Мы хотим напомнить о Декларации безопасности стран Северной и Южной Америки, принятой на специальной конференции по вопросам безопасности, проходившей в октябре 2003 года в Мехико, и о резолюции 2107 Генеральной ассамблеи Организации американских государств, принятой 7 июня 2005 года, в которых государства нашего полушария объявили о своей цели превратить Америку в регион, свободный от биологического и химического оружия.

Мы также хотим напомнить о подписанной 27 июля 2002 года в Гуаякиле Декларации о создании южноамериканской зоны мира и сотрудничества, в которой главы государств Южной Америки запретили размещение, разработку, производство, развертывание, испытание и применение любых видов оружия массового уничтожения, включая биологическое и токсинное оружие, обладание им, а также его транспортировку через страны региона согласно соответствующим международным конвенциям.

Страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны вновь подтверждают значение установления и укрепления эффективных национальных режимов мониторинга в качестве важного элемента коллективных усилий по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Кроме того, мы подчеркивает роль резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в контексте соответствующих многосторонних режимов.

Я хотел бы особо подчеркнуть значение универсализации Конвенции и прогресса в ее осуществлении, что предполагает наличие эффективных механизмов для дальнейших мер и поддержки. Кроме того, мы полагаем важной разработку инструментов для укрепления международной помощи и сотрудничества и для укрепления мер доверия,

включая механизмы реализации и поддержки применительно к Конвенции.

В этой связи мы подчеркиваем, что универсализация Конвенции и снятие всех оговорок к Женевскому протоколу 1925 года — это важные шаги в направлении реализации цели этого документа и укрепления запрета на применение биологического оружия. Мы также считаем необходимым содействовать научному сотрудничеству и передаче технологии в качестве стимулов для универсализации Конвенции.

Страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны согласны с тем, что важно снабдить Конвенцию механизмом контроля. Аналогичным образом, в отсутствие международного контрольного механизма необходимы меры укрепления доверия, для того чтобы можно было лучше и эффективнее выполнять положения Конвенции.

По мнению стран МЕРКОСУР и ассоциированных стран, необходимо продолжать деятельность по укреплению Конвенции и по ее осуществлению и после шестой Конференции по рассмотрению действия. В этой связи мы поддерживаем создание административного подразделения для оказания технической поддержки государствам-участникам. Помимо этого, мы настоятельно призываем к тому, чтобы в работе в рамках Конвенции широко участвовали гражданское общество, частный сектор, научное сообщество и соответствующие международные организации — в их соответствующих сферах компетенции.

Наконец, мы выражаем надежду на то, что на шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции удастся сформулировать рекомендации и принять решения с целью укрепления многосторонних правовых рамок, исключающих любую возможность существования биологического оружия и препятствующих разработке биологических агентов и токсинов в качестве оружия массового уничтожения.

Теперь перейду к моему заявлению от имени МЕРКОСУР по химическому оружию. И я вновь выступаю от имени государств — членов МЕРКОСУР: Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы, — а также ассоциированных членов Боливии, Чили, Колумбии, Эквадора и Перу.

Прежде всего, я хотел бы подтвердить приверженность стран — членов МЕРКОСУР и ассоциированных стран целям разоружения и нераспространения, поставленным в Конвенции по химическому оружию. МЕРКОСУР подтверждает свою цель по достижению полного осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в отношении оружия массового уничтожения и негосударственных субъектов. Мы отдаем должное Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за ее усилия по достижению универсальности Конвенции. На сегодняшний день эти усилия привели к ратификации этой Конвенции 180 государствами.

Мы, страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны, считаем сотрудничество между государствами-участниками важным не только для достижения цели осуществления на национальном уровне, в том числе за счет более активного сотрудничества развитых стран, но и для поддержки эффективных программ ОЗХО по развитию научного потенциала профессионалов в сфере мирной химической деятельности.

Мы придаем особое значение усилиям по совершенствованию механизмов контроля и проверки соблюдения Конвенции. В то же время страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны считают необходимым активизировать сотрудничество для предупреждения поведения, противоречащего целям Конвенции, или наказания за него. Такое сотрудничество может осуществляться за счет поддержки государствами-участниками разработки законов, позволяющих создавать соответствующие контрольные механизмы, за счет оказания помощи в случае нападения с применением химического оружия и за счет международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

Далее, мы вновь обращаемся к странам, обладающим химическим оружием, с призывом ликвидировать свои арсеналы. Промедление в деле ликвидации этих арсеналов — это элемент, который может повлиять на доверие к важной работе, проводимой в соответствии с Конвенцией.

Страны — члены МЕРКОСУР и ассоциированные страны считают, что эта Конвенция является важнейшим инструментом в борьбе против распространения химического оружия и в усилиях по предотвращению использования этого оружия в террористических целях. Поэтому мы призываем к акти-

визации сотрудничества между государствами во всех регионах в целях улучшения пограничного и таможенного контроля, в том числе за счет подготовки национального персонала, занимающегося решением этих задач.

Г-жа Фрост (Канада) (*говорит по-английски*):
Мое заявление будет касаться химического оружия и биологического оружия. Эти прения проходят в важный период международной деятельности в области безопасности. Мы должны сделать так, чтобы два наших юридически обязательных механизма — Конвенция по биологическому и токсинному оружию (КБТО) и Конвенция по химическому оружию (КХО) — оставались столь же актуальными для нашей безопасности, как и прежде.

В следующем месяце государства — участники КБТО соберутся в Женеве на шестую Конференцию по рассмотрению действия. Назначенный Председатель Конференции посол Масуд Хан (Пакистан) ведет кропотливую работу для создания надлежащей обстановки и условий для достижения успеха. Мы благодарим посла Хана за его сегодняшнее участие в заседании. Для нас очевидно, что он поставил реальные цели, и мы полностью разделяем его приверженность достижению позитивного результата. Мы настоятельно призываем все государства-участники оказывать ему всемерную поддержку в этих усилиях. В этом плане уже можно говорить о существенном вкладе. Например, Япония в феврале этого года принимала у себя участников конференции, направленной на активизацию открытого диалога о путях и средствах укрепления норм Конвенции и процесса ее осуществления.

Канада также вносит свою лепту. Мы предложили целый пакет мер для укрепления подотчетности в рамках Конвенции. Мы исходим из того, что государства — участники Конвенции подотчетны друг перед другом в выполнении тех обязательств, которые они приняли на себя, став государствами-участниками, и обязательств, принятых совместно на последующих конференциях по рассмотрению действия. Исходя из этого мы определили четыре области, в которых можно было бы продолжать дальнейшие усилия по укреплению КБТО: осуществление на национальном уровне, меры укрепления доверия, поддержка в деле осуществления и ежегодные встречи.

Хотя предлагаемые нами меры пользуются широкой поддержкой среди государств-участников, они не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими. Мы отмечаем, что другие государства-участники, используя аналогичный подход, выдвинули собственные важные и конкретные предложения. Мы должны тщательно изучить все меры и идеи, которые помогут нам достичь нашей общей цели — укрепления Конвенции.

Мы тесно сотрудничаем с остальными государствами-членами накануне Конференции по рассмотрению действия. С помощью такого сотрудничества мы надеемся повысить значимость предложений по укреплению нашего механизма отчетности и сосредоточить на них всеобщее внимание. Недавно Канада выступила одним из спонсоров конференции в Уилтон-парк, в Соединенном Королевстве, на которой многочисленные представители правительств, частного сектора и ученые-эксперты рассматривали вопросы, касающиеся разоружения и нераспространения применительно к биологическому оружию и химическому оружию.

Если говорить о разоружении в области химического оружия, то мы не должны самоуспокаиваться. Хотя КХО превратилась в образец поддающегося проверке разоруженческого соглашения, она все еще сталкивается с серьезными проблемами. В следующем месяце, а затем в декабре государствам-участникам придется рассматривать вопрос о переносе сроков ликвидации оружия. Хотя мы понимаем обстоятельства, которые вынуждают некоторые обладатели химоружия государства прибегнуть к положениям Конвенции о переносе сроков, мы не можем с легкостью согласиться с этой просьбой. Даже этот одноразовый перенос сроков на пять лет может быть недостаточным для обеспечения полной ликвидации всех имеющихся запасов химического оружия. Поэтому мы призываем обладающие химоружием государства удвоить свои усилия по избавлению мира от угрозы химического оружия, уничтожив свои запасы как можно скорее.

Вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию пройдет в апреле 2008 года, то есть примерно через полтора года. И уже сейчас вполне можно начать подводить итоги в вопросе осуществления Конвенции и изучать вопрос о том, как государства-участники могут наилучшим образом обеспечить ее дальнейшую ак-

туальность в качестве одного из ключевых элементов нашей безопасности.

Я не могу не отметить большие усилия Генерального директора Рохелио Пфиртера и Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия в плане разработки эффективной программы по достижению универсальности Конвенции.

Недавно к Конвенции присоединился ее 180-й участник, и поэтому можно говорить о том, что КХО действительно приближается к цели по достижению универсальности благодаря самоотверженному труду многих людей. Мы будем и впредь поддерживать такие усилия, пока все страны не станут ее государствами-участниками и не будут в полной мере выполнять свои обязательства по Конвенции.

Работа в области контроля над вооружениями и разоружения в последние годы разочаровывает. Мы не смогли достичь целей, которые мы перед собой поставили. Мы не можем позволить себе, чтобы это случилось вновь на Конференции по рассмотрению действия КБТО. Канада готова тесно сотрудничать с послом Ханом и с другими государствами-участниками в создании более безопасного для всех мира.

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я также благодарю посла Масуда Хана за очень исчерпывающий рассказ о его планах на предстоящую Конференцию по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО). Мы рассматриваем эту Конференцию по рассмотрению действия как возможность для государств согласовать практические меры по осуществлению КБО и продвинуться вперед в этой работе. Мы убеждены в том, что предлагаемое расписание будет содействовать всеобъемлющему обзору этого договора, а также позволит включить в него перспективные элементы.

Мы, по сути дела, ищем пути для обеспечения того, чтобы КБО оставалась актуальной в условиях динамичного развития биотехнологий. В связи с этим мы выступаем за такой межсессионный процесс, в ходе которого осуществлялись бы решения по уже проделанной работе над важнейшими кодексами поведения и в отношении научного сотрудничества и который был бы достаточно гибким, для того чтобы вместить в себя работу над любыми но-

выми вопросами в плане осуществления Конвенции, которые могут возникнуть в ходе следующего обзорного периода. Укрепление потенциала поддержки в области осуществления привело бы к конкретным успехам в рамках Конвенции, особенно в таких областях, как осуществление на национальном уровне и меры укрепления доверия.

Новая Зеландия также придает большое значение работе в рамках Конвенции по химическому оружию и усилиям по ее осуществлению, предпринимаемым Организацией по запрещению химического оружия. Одиннадцатая сессия Конференции государств — участников этой Конвенции предоставляет возможность оценить достигнутый прогресс. Со своей стороны, мы будем подчеркивать, что все запасы химического оружия должны быть уничтожены к 2012 году — сроку, определенному Конвенцией. Мы будем также и далее сосредоточивать внимание на универсализации и осуществлении Конвенции, особенно в Тихоокеанском регионе, и на улучшении нынешних методов отбора объектов для проведения инспекций. Новая Зеландия также вносит практический вклад в ликвидацию химического оружия своим участием в проекте Глобального партнерства «большой восьмерки», осуществляемом в Щучьем, Россия.

Позвольте мне в рамках моего выступления кратко коснуться аспектов разоружения в космосе. Все мы заинтересованы в том, чтобы космическое пространство и впредь использовалось лишь в целях развития мирных технологий и проведения научных исследований. Предотвращение развертывания вооружений в космосе играет важнейшую роль в сохранении нашей возможности доступа к космическим ресурсам и сейчас, и в будущем. Новая Зеландия поддерживает деятельность по разработке более комплексных правовых рамок, регулирующих вопросы демилитаризации космического пространства. Аргументы о том, что сейчас в космосе нет никакой гонки вооружений и что поэтому нет необходимости заниматься этим вопросом, ведут к игнорированию превентивных преимуществ подхода, основанного на принятии мер предосторожности. На наш взгляд, важную роль в качестве промежуточного шага в том, что касается космоса, могут играть транспарентность и меры укрепления доверия.

Г-н Чэн Цзинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Мое выступление касается вопроса о космическом пространстве.

В следующем году отмечается сорокалетие вступления в силу Договора по космосу. На протяжении десятилетий этот Договор — первый важный шаг, предпринятый международным сообществом для сохранения безопасности космического пространства, — играет важную роль в обеспечении использования космического пространства в мирных целях. Учитывая быстрое развитие космической науки и техники, международное сообщество сталкивается с насущной задачей повышения эффективности и обеспечения универсальности Договора по космосу в целях совершенствования методов сохранения устойчивого мира и безопасности в космосе. Это вопрос, который нам необходимо рассматривать, изучать и решать с помощью надлежащих профилактических мер.

За последние пять десятилетий человечество прошло большой путь в исследовании и использовании космического пространства, и достигнутые на этом пути значительные успехи способствовали развитию человеческой цивилизации. Сегодня космос так же, как и земля, Мировой океан и небо, стал неотъемлемой частью нашей жизни, от которой мы зависим все больше и больше.

В XXI веке все большее число стран будет участвовать в освоении и использовании космоса в своих интересах. Надежный мир в космосе более, чем когда-либо, тесно связан с безопасностью, развитием и процветанием каждой страны. Как президент Китая г-н Ху Цзиньтао отметил по случаю тридцать шестой Научной ассамблеи Комитета по исследованию космического пространства (КОСПАР), космос — это общее достояние человечества; освоение и мирное использование космоса — это общее право всех народов; а обеспечение того, чтобы космос оставался мирным и чистым, это общая обязанность человечества.

Каждый год Генеральная Ассамблея принимает проект резолюции по этому вопросу подавляющим большинством голосов, что является явным отражением общих чаяний и устремлений народов мира. Однако беспокоит то, что после начала исследований космоса международное сообщество преследует призраки милитаризации космического пространства и гонки вооружений в космосе. С учетом постоянного развития космической науки и техники эта опасность с каждым прожитым днем становится все больше.

Цель по достижению мира, свободного от оружия в космосе, не менее важна, чем избавление мира от оружия массового уничтожения. История вновь и вновь учит нас тому, что профилактика — более эффективное и менее дорогостоящее средство, чем лечение. Мы уже сталкивались с многочисленными препятствиями на тернистом пути ядерного разоружения и нераспространения. Нельзя допустить, чтобы наше сегодняшнее бездействие затянуло человечество в трясину милитаризации космического пространства.

Заключение нового международного юридического документа, который бы закрыл все лазейки в действующем правовом механизме, связанном с космосом, это единственный эффективный способ справиться с угрозами милитаризации космоса. Десять лет подряд работающая в Женеве Конференция по разоружению создавала и вновь учреждала свой Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, накопив богатый опыт в надлежащем решении вопроса о космосе.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году на Конференции по разоружению прошли важные, серьезные, организованные и предметные обсуждения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В ходе этих прений большинство государств — членов Конференции высказывали обеспокоенность в связи с тенденцией к гонке вооружений в космическом пространстве и милитаризации космоса и заявляли о своей поддержке планов Конференции по разоружению в отношении конкретной деятельности по предотвращению гонки вооружений в космосе. Многие страны направили своих экспертов для участия в этих прениях, а ряд стран — включая Китай, Российскую Федерацию и Канаду — представили рабочие документы по этому вопросу. В ходе прений между всеми сторонами состоялся глубокий и обширный обмен мнениями по политическим, юридическим, техническим и финансовым аспектам вопросов, связанных с будущим правовым документом, в том числе по определениям, сфере охвата, вопросам проверки, мерам укрепления доверия и безопасности имущества в космосе. Обсуждения закончились плодотворно и показали, что международное сообщество все больше осознает значение предотвращения милитаризации космоса и что уси-

ливается взаимопонимание в вопросе заключения нового правового документа.

Стоит также отметить, что в марте этого года Китай, Российская Федерация, Канада и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также канадский Фонд Саймонса вновь выступили спонсорами международной конференции по космосу. На этой конференции, темой которой было «Строительство архитектуры надежной безопасности в космосе», участники провели оживленное и откровенное обсуждение таких вопросов, как угрозы использованию космоса в мирных целях, подходы к обеспечению безопасности в космосе, и так далее. Предложенные на ней многочисленные конструктивные предложения и идеи послужат полезной основой для будущей работы на Конференции по разоружению.

Китай считает, что Конференции по разоружению следует воссоздать специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве как можно скорее, с тем чтобы он мог вести предметную работу по вопросу предотвращения милитаризации космоса. Это был бы наилучший подарок к сорокалетию Договора по космосу. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего достижения этой цели.

Китай готов вместе с другими государствами продолжать прилагать неустанные усилия в этом направлении.

Г-н Штрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить посла Масуда Хана за его презентацию, которая привлекла внимание моей делегации. Мне приятно работать с ним, и я с нетерпением ожидаю следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию, которая пройдет под его председательством.

В ходе общих прений я уже подчеркивал, что биологическое оружие вызывает глубокую обеспокоенность у моей страны. Ведь знания и технологии в области генетических наук и биотехнологии быстро совершенствуются как в гражданской, так и в военной областях, вследствие чего усиливается опасность злоупотреблений. По мнению Швейцарии, Конвенция по биологическому и токсинному оружию (КБТО) — это важнейших инструмент, который позволяет нам проводить обсуждения, направленные на скоординированное рассмотрение и

предупреждение биологической угрозы, откуда бы она ни исходила: от государств или от кого-то еще. Поэтому мы призываем все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали КБТО или Женевский протокол 1925 года, сделать это как можно скорее.

Мы также вновь обращаемся ко всем государствам-членам с призывом достичь согласия во время следующей Конференции по рассмотрению действия. В частности, мы хотели бы, чтобы был учрежден процесс последующих мер, который позволил бы укрепить Конвенцию и обеспечить ее соблюдение.

Швейцария непременно будет активно и конструктивно способствовать успеху Конференции по рассмотрению действия. Исходя из этого моя делегация готовит рабочий документ по мерам укрепления доверия и проводит в этой связи неофициальные консультации.

Пользуясь возможностью, хотел бы также подтвердить приверженность моей страны Конвенции по химическому оружию — единственному договору в области разоружения, запрещающему целую категорию оружия массового уничтожения; и при этом следует отметить эффективность ее осуществления. Швейцария приветствует прогресс, достигнутый со времени ее вступления в силу, и активно поддерживает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы с особым удовольствием отмечаем, что в рамках рабочей группы открытого состава делегации ОЗХО уже готовятся к проведению второй Конференции по рассмотрению действия, которая состоится в 2008 году. Надеемся, что сотрудничество в контексте Конвенции по химическому оружию будет столь же плодотворным и конструктивным, как и контексте Конвенции по биологическому оружию, для рассмотрения действия которой в следующем месяце в Женеве пройдет шестая Конференция по обзору.

Г-н Луасес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): За последние несколько десятилетий использование космического пространства в мирных целях приобретало все большее значение для всех аспектов международной торговли, мира и безопасности. Информационная революция, которая преобразовала мировую экономику, в значительной степени зависит от наших коллективных

успехов в космосе, в том числе в области коммуникации, навигации и дистанционного зондирования.

Рост значения космоса для торговли и для национальной безопасности вызывает определенные тревоги во всем мире, в том числе по поводу потенциальной уязвимости космических систем в результате воздействия природных и антропогенных источников.

Международное сообщество должно признать, как это признают Соединенные Штаты, что защита космического пространства является важнейшей целью. Мы считаем космический потенциал жизненно важным для наших национальных интересов, будь то потенциал наземных или космических сегментов, включающих в себя вспомогательные звенья таких структур.

Космические системы должны иметь возможность преодолевать космическое пространство и работать в нем без всяких помех. Очень важно сохранять свободу действий в космосе, и Соединенные Штаты привержены обеспечению и впредь нашей беспрепятственной свободы действий в космосе. Все страны должны быть заинтересованы в беспрепятственном доступе к космосу и в беспрепятственном его использовании, а также в разубеждении других или сдерживании их действий, направленных на то, чтобы затруднять либо доступ к космосу, либо использование его в мирных целях, либо развитие связанного с этой целью потенциала.

В этом духе президент Буш недавно утвердил новую национальную космическую политику, которая определяет основные принципы космических программ и космической деятельности Соединенных Штатов и направлена на активизацию наших усилий по развитию и сохранению сильного и эффективного космического потенциала для гражданских, торговых целей и для целей национальной безопасности.

Соединенные Штаты осознают определяющее значение доступа к космосу и его использования для нашей экономики и нашей национальной безопасности. Это новое политическое заявление подтверждает нашу давнюю приверженность обеспечению мирного доступа к космосу и его мирного использования.

Современный мир рассчитывает на это право свободного прохода в космосе. Все мы должны

быть привержены этому праву, ибо потеря доступа в космос имела бы серьезные последствия для мировой экономики и для нашей повседневной жизни. Технологии, созданные на основе наших достижений в космосе, затрагивают практически каждый аспект нашей повседневной жизни. От машин до самолетов, от урожая на полях до ориентировки на поле боя — везде космические технологии оказывают глубокое воздействие на нашу жизнь.

И эти важные принципы необходимо учитывать. Опасность, перед лицом которой все мы должны сохранять бдительность, заключается не в какой-то там теоретически возможной гонке вооружений в космосе, а в угрозах, которые воспрепятствовали бы мирному доступу в космос и мирному его использованию, особенно в наземных средствах по противодействию космической деятельности, цель которых — помешать свободному доступу к космическим системам и услугам и их беспрепятственному использованию на основании того, что любой способный к маневрированию спутник может уничтожить другой спутник просто в результате их физического столкновения. Космос не подходит для старомодного подхода, заключающегося в «контроле над вооружениями». По сути дела, такой подход может быть контрпродуктивным, если он будет создавать препятствия для свободного доступа к космосу и расшатывать важные принципы свободного транзита и беспрепятственной деятельности в космосе.

По этим причинам Соединенные Штаты выступают против предложения о переговорах по вопросу о так называемом предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. На самом деле международному сообществу следует выступить, как это сделают Соединенные Штаты, против разработки новых правовых режимов или других ограничений, запрещающих или ограничивающих доступ к космическому пространству или его использование.

Наши взгляды на этот вопрос ясны, и их просто свести к следующему.

Во-первых, в космосе нет никакой гонки вооружений.

Во-вторых, в космосе не существует никаких перспектив для гонки вооружений.

В-третьих, Соединенные Штаты будут продолжать отстаивать свое право доступа в космос и его использования.

Международное сообщество должно признать свою жизненно важную заинтересованность в сохранении свободного доступа к этой важнейшей среде и ее свободного использования и действовать соответственно. И наше сотрудничество не должно ограничиваться введением ограничений на свободный доступ к космосу и на его использование. Мы также должны продолжать совместную работу по развитию международного космического сотрудничества для улучшения путей использования космоса мировым сообществом.

Соединенные Штаты уже предпринимают определенные усилия по отстаиванию и совершенствованию практики мирного использования космоса для всех. Например, Соединенные Штаты предоставляют информацию о находящихся в космосе объектах на открытой для общего пользования странице в Интернете. Мы играем ведущую роль в разработке руководящих принципов уменьшения опасности для космических операций в результате присутствия на орбите космического мусора. Мы также оказываем серьезную помощь другим занимающимся космической деятельностью странам, предлагая им содействие в вопросах, связанных с тем, как избежать столкновений; примерами здесь могут служить два первых запуска Китая космических аппаратов с человеком на борту.

Кроме того, во избежание вредных последствий активности на Солнце для радиосвязи мы предоставляем бесплатно для всех на Интернет-странице Национальной администрации по океану и атмосфере информацию о всплесках солнечной радиации и о радиоотключениях. Это лишь некоторые из примеров того, что делают Соединенные Штаты для того, чтобы сделать космос более безопасным, а космическую деятельность — более продуктивной для всех государств.

Международному сообществу стоит последовать примеру Соединенных Штатов и искать дополнительные пути для сотрудничества. В нашей новой национальной космической политике признается значение международного сотрудничества, и мы продолжаем его подчеркивать. По сути, это основа национальной космической политики Соединенных Штатов. Мы осознаем наши жизненно важные на-

циональные интересы в плане беспрепятственного доступа к космосу и его беспрепятственного использования, и мы готовы решительно их отстаивать. В то же время мы остаемся привержены совершенствованию путей, с помощью которых все государства могут использовать себе на благо эту бесценную среду — космос — в интересах экономического развития, научных достижений и международного мира и безопасности.

Г-н Чан Дон Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю назначенного Председателя предстоящей шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО) посла Масуда Хана за его отличную презентацию, которая была очень полезной и информативной. Надеюсь на тесное сотрудничество с ним во время Конференции по рассмотрению действия.

Конвенция по биологическому оружию остается важнейшей правовой и нормативной основой для наших коллективных действий по запрещению и предотвращению использования биологического и биотоксинного оружия. Однако, как отмечал Генеральный секретарь Кофи Аннан, которого цитировал посол Хан в своей презентации, с развитием биотехнологии и естественных наук, а также с их распространением растет опасность того, что субъекты, причастные к распространению, как государственные, так и негосударственные, могут воспользоваться имеющимися в КБО лазейками. В свете потенциальных угроз, которые представляет такое развитие событий, настоятельно необходимо укрепить КБО. И это нужно сделать обязательно, если мы хотим адекватно решать эти новые задачи и при этом получать максимальные выгоды от использования биотехнологии в мирных целях.

Вот почему моя делегация придает особое значение предстоящей шестой Конференции по рассмотрению действия, которая состоится в ноябре. После неудачи предыдущей Конференции по обзору, в 2001 году, моя делегация надеется, что Конференция этого года предоставит нам новую возможность для оценки того, как Конвенция во всей ее полноте функционировала на протяжении последних 10 лет. На основе всеобъемлющего постатейного обзора Конвенции мы должны определить те области, в которых необходимы дополнительная работа и сотрудничество между государствами-участниками. Государства-участники должны ис-

кать пути для обеспечения полного осуществления и повышения эффективности Конвенции.

В этой связи наши обсуждения в последние три года свидетельствуют о ценности межсессионной работы, которая, по нашему мнению, должна продолжаться и после шестой Конференции по рассмотрению действия. По сути, конструктивным решением было бы вести межсессионную работу на более регулярной и более официальной основе. Такие действия обеспечили бы усиление преемственности в работе между конференциями по рассмотрению действия.

Кроме того, нам следует серьезно подумать о путях дальнейшего содействия универсальному присоединению к Конвенции и ее осуществления на национальном уровне, особенно в том что касается предусмотренных в ней мер укрепления доверия. Для этого Республика Корея разрабатывает рабочий документ по вопросу универсализации Конвенции, который будет распространен в свое время. Наши усилия по обеспечению запрета биологического оружия, борьбе с его распространением и достижению жизнеспособности режима КБО требуют успешного исхода предстоящей Конференции по рассмотрению действия. Моя делегация призывает все государства-участники проявлять гибкость и занять непредвзятую позицию, с тем чтобы мы могли добиться значительных и ощутимых результатов.

Переходя к вопросу о химическом оружии, хочу сказать, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) высоко оценивается международным сообществом как модель для организаций, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения. Моя делегация считает, что усилия обладающих химоружием государств по неизбежному уничтожению имеющегося у них такого оружия значительно способствуют этой позитивной оценке. Моя делегация убеждена в том, что все обладающие химоружием государства полностью привержены задаче сделать все возможное для полного уничтожения своих арсеналов химического оружия как можно скорее. Мы понимаем, что процесс уничтожения запасов может затянуться из-за внутренних факторов, таких как потребности по защите окружающей среды и забота о безопасности людей, участвующих в процессе ликвидации. Тем не менее мы отмечаем, что, как четко определено в Конвенции, ни в коем случае предельный срок для уничтожения государствами-участниками всего

своего химического оружия не должен выходить за рамки апреля 2012 года. Мы настоятельно призываем все без исключения обладающие химоружием государства сделать все возможное для выполнения этого обязательства.

Для достижения этой основополагающей цели Конвенции, а именно полной ликвидации всего химического оружия во всем мире, очевидно необходимо всеобщее присоединение к Конвенции, и это является одной из самых приоритетных целей ОЗХО. В этой связи моя делегация высоко оценивает усилия Генерального директора ОЗХО и Технического секретариата по достижению поставленной на десятой Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) цели по увеличению числа государств-участников до 180 к концу этого года.

Некоторые страны все еще находятся за рамками Конвенции, и поэтому наши задачи еще не решены. Пока эти страны будут оставаться вне рамок КХО, серьезная угроза химического оружия будет сохраняться. Поэтому мы настоятельно призываем эти страны отреагировать на призыв ОЗХО немедленно и без каких-либо условий. Мы также призываем ОЗХО наращивать усилия с целью убедить эти страны присоединиться к Конвенции как можно скорее.

Что касается осуществления КХО на национальном уровне, то моя делегация высоко оценивает достигнутый прогресс в деле обеспечения полного осуществления Конвенции государствами-участниками и благодарит Технический секретариат за его помощь. Однако мы не должны успокаиваться. В свете усиливающейся угрозы терактов с применением оружия массового уничтожения государства-участники должны быть особенно бдительны в деле полного осуществления ими Конвенции, для того чтобы химическое оружие не оказалось в чужих руках. Мы настоятельно призываем все государства-участники как можно скорее принять национальные меры по осуществлению КХО.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам свою признательность за усилия, направленные на то, чтобы попытаться организовать сегодня днем тематические обсуждения по двум очень разным большим темам: первая — это другие виды оружия массового уничтожения, в рамках ко-

торой мы обычно обсуждаем вопросы биологического и химического оружия, а вторая — ракеты и космос. Мне кажется, целям реформы Комитета вполне соответствует практика рассмотрения одной темы за раз; так мы извлекаем больше пользы из наших тематических обсуждений и достигаем большей последовательности. В этой связи я хотел бы надеяться, что в будущем делегации смогут организовать свою работу таким образом, чтобы мы не смешивали, так сказать, отравленные яблоки биологического оружия с орбитальными апельсинами космоса.

Мое сегодняшнее выступление сосредоточено на космосе и связанных с ним аспектах разоружения. Отсутствие на Конференции по разоружению в последние годы специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не помешало проведению некоторых полезных обсуждений и выработке ценных предложений, и наш долг рассмотреть эти предложения и, когда это уместно, действовать в соответствии с ними.

Обсуждения, состоявшиеся на организованном в марте Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения семинаре по космической безопасности, ряд организованных обсуждений на Конференции по разоружению в ходе ее последней, июньской, сессии и обсуждения здесь, в Первом комитете, вместе взятые подтверждают, на наш взгляд, необходимость в разработке все более широкой концепции космической безопасности, охватывающей не только вопросы милитаризации космоса, но и более широкие военные, экологические, коммерческие и гражданские аспекты космоса.

Когда мы говорим об обеспечении безопасного и стабильного доступа к космосу и о его безопасном и надежном использовании в мирных целях, мы, по сути, используем именно такой широкий подход к космической безопасности. Все мы получаем все больше выгоды от космических активов, и поэтому Канада твердо верит в то, что и космические державы и не занимающиеся космической деятельностью страны несут общую ответственность за обеспечение того, чтобы действия человека не угрожали реализации нынешних и будущих преимуществ, которые дает нам космос.

В связи с этим мы по-прежнему считаем, что действия международного сообщества можно опти-

мизировать за счет укрепления диалога между различными органами Организации Объединенных Наций, проявляющими интерес к космосу. В таком диалоге могли бы участвовать, например, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Международный союз электросвязи, Конференция по разоружению и Генеральная Ассамблея, в частности ее Первый и Четвертый комитеты.

Что касается развития совместной деятельности, которая способствовала бы безопасному и стабильному доступу к космосу и его использованию в мирных целях, то здесь, на наш взгляд, особого внимания заслуживают две области. Одним из ключевых элементов многосторонней структуры космической безопасности было бы ведение на Конференции по разоружению переговоров о надлежащем образом ограниченном и юридически обязательном запрете на оружие космического базирования. Канада приветствует вклад, который многие делегации уже внесли в обсуждение вопроса о том, что из себя должен представлять такой согласованный договор и что необходимо для него с точки зрения определений, охвата, проверки, участия, и так далее. По этим и другим элементам запрета на оружие космического базирования по-прежнему необходимы экспертные заключения, с тем чтобы на Конференции можно было достичь консенсуса в отношении дальнейших действий. В этом плане хотел бы отметить, что в июне этого года в ходе проходившей в рамках Конференции по разоружению недели космоса Канада представила два рабочих документа; один из них был посвящен анализу юридических пробелов в международных ограничениях в отношении космоса, а другой — вопросу проверки в космосе.

По мнению Канады, уже само по себе расширение космической деятельности во всем мире и связанные с космической деятельностью коммерческие выгоды и преимущества в плане национальной безопасности служат хорошим основанием и стимулом для того, чтобы мировое сообщество сообща трудилось для сохранения таких выгод и преимуществ. Разработка «правил движения», руководящие принципы по смягчению проблемы космического мусора, более скоординированное управление перемещениями в космосе — вот некоторые из идей, которые могут содействовать достижению этой цели. При этом некоторые подобные идеи уже

начинают вызывать интерес или уже рассматриваются — и не только на Конференции по разоружению, но и в других форумах, таких как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях.

Многообещающим средством для того, чтобы рассеять возможные заблуждения в отношении космической детальности, служат транспарентность и меры укрепления доверия, особенно если они применяются без вмешательства, однако остаются достаточно серьезными, для того чтобы сообщить государствам определенную уверенность и спокойствие в отношении намерений и целей космических запусков. При надлежащей организации связанные с космосом меры укрепления доверия могут на самом деле повысить безопасность космических активов, особенно если такие меры ориентированы на способы ведения космической деятельности и совместное управление ею.

Для стимулирования широкой дискуссии о преимуществах разработки и применения мер укрепления доверия для космоса Канада составила небольшой документ по представленной Российской Федерацией резолюции 60/66 Генеральной Ассамблеи, в котором перечислены некоторые из разновидностей транспарентности и мер укрепления доверия применительно к космосу, разрабатывавшиеся и применявшиеся как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Мы также включили в него пару прежних идей относительно мер укрепления доверия в качестве иллюстрации того, насколько широким может быть диапазон мыслей по этому вопросу. Копия этого документа прилагается к моему заявлению и распространяется сейчас в зале.

По мнению Канады, коллективная заинтересованность международного сообщества в сохранении безопасного и стабильного доступа к космосу и в его безопасном и надежном использовании, а также заинтересованность в том, чтобы космос был свободен от каких-либо угроз, требует превентивной дипломатии и обсуждения. Наша общая задача — активизировать наши усилия по укреплению взаимного доверия и по обеспечению безопасности в космосе. Я надеюсь, что наши обсуждения здесь, в Первом комитете, а затем и в других форумах, включая Конференцию по разоружению, приблизят нас к решению этой задачи.

Г-н Пёульсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Интерактивные обсуждения в прошлый понедельник ясно показали, что Конвенция по химическому оружию (КХО) достигает впечатляющих результатов. Мы должны продолжать наши неустанные усилия по избавлению мира от химического оружия. Мы настоятельно призываем небольшое число стран, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это безотлагательно.

КХО не только содействует нераспространению оружия массового уничтожения, но и является важным инструментом разоружения. Поэтому необходимо, чтобы уничтожение химического оружия и конверсия объектов для производства химического оружия осуществлялись в согласованные временные сроки.

Уроки, усвоенные благодаря КХО, весьма актуальны и для Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО). Это, однако, не означает, что все, что делается в рамках КХО, применимо и для КБТО. Предстоящая Конференция по рассмотрению действия КБТО дает нам возможность для дальнейшего закрепления норм, установленных Конвенцией, а также Женевским протоколом от 1925 года. В этой связи важно, чтобы мы в своих обсуждениях основывались на положительной работе, проделанной в соответствии с принятой в 2002 году программой работы.

Вместе с придерживающимися аналогичной позиции странами Норвегия будет выступать за принятие практических и реальных мер. Есть целый ряд областей, которые позволят внести ценный вклад в нормальное функционирование и дальнейшее укрепление Конвенции по биологическому оружию. Позвольте мне остановиться на некоторых из них.

Нам необходима такая программа межсессионной работы, которая позволит государствам-участникам решать как существующие, так и появляющиеся проблемы. Нам необходимо доработать и усовершенствовать меры укрепления доверия. Больше стран должны представлять ежегодные доклады. Отчетность должна считаться обязательной, а не одним из вариантов. Нам явно необходимо прилагать больше усилий для обеспечения универсальности Конвенции по биологическому оружию. И здесь нам есть чему поучиться у КХО.

Точно так же нам следует использовать опыт КХО в содействии осуществлению на национальном уровне. Это обязательство также четко заявлено в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Одной из целей этой резолюции является предотвращение биотерроризма. Нам необходим более широкий диалог о том, как лучше проводить в жизнь статью X Конвенции по биологическому оружию, касающуюся помощи.

Само собой разумеется, что наилучшей защитой от болезней является нормальная работа общих систем здравоохранения. Мы должны развивать превентивные меры, такие как кодексы поведения для тех, кто занимается бионауками. Мы должны укреплять то, что было достигнуто в ходе реализации нынешней программы действий.

Мы должны продолжать укреплять механизмы по реагированию и проведению расследований при появлении сообщений о якобы имевших место случаях применения биологического оружия. Нам необходимо обеспечить, чтобы государства-участники адекватно обслуживались хорошо функционирующим вспомогательным подразделением. Мы высоко оцениваем вклад Департамента по вопросам разоружения, однако считаем, что вспомогательное подразделение нуждается в дополнительных ресурсах.

Позвольте мне также подчеркнуть, что участники Конвенции по биологическому оружию должны укреплять партнерские связи с соответствующими субъектами, такими как Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация, и Всемирная зооветеринарная организация. В то же время мы должны учитывать мандаты этих учреждений. Норвегия по-прежнему убеждена в мудрости решения о расширении участия в этой работе Международного комитета Красного Креста и гражданского общества.

Наконец, моя делегация хотела бы выразить признательность послу Масуду Хану за то, как он руководил заседанием Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия. Хотел бы также поблагодарить его за сегодняшнюю обстоятельную презентацию. Под очень умелым руководством посла Хана государства-участники сумели согласовать условия для проведения Конференции по рассмотрению действия. Это хорошее предзнаменование положительного исхода Конференции по

рассмотрению действия. Мы призываем все государства-участники предпринять дополнительные усилия для обеспечения такого успеха.

Г-н Кошелев (Российская Федерация): Откровенно говоря, мы в некотором замешательстве в результате смешения двух очень важных тем. Для нас и тема «Другие виды оружия массового уничтожения», и вопросы космоса очень важны. Поэтому мы хотели бы прежде всего изложить наши подходы к вопросу «Другие виды ОМУ» и зарезервировать за собой право выступить отдельно по тематике космоса.

Позвольте еще раз поблагодарить посла Пакистана Масуда Хана за его обстоятельное и интересное представление. Это позволяет надеяться, что шестая Конференция по обзору в рамках КБТО находится в надежных руках.

Россия выступает за укрепление многосторонних начал в решении задач разоружения и нераспространения ОМУ на основе строгого выполнения международных соглашений в этой области. Наряду с укреплением ДНЯО, о чем мы говорили вчера, важное внимание уделяем безусловному соблюдению Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 года), Конвенции о запрещении химического оружия, а также Конвенции о запрещении биологического оружия. Актуальность и неотложность эффективных действий в области уничтожения химического и нераспространения биологического оружия диктуется сегодня, в первую очередь, опасностью его попадания в руки террористов.

Считаем, что Женевский протокол 1925 года не утратил своей актуальности. Мерой, содействующей укреплению его режима, является снятие оговорок, сделанных государствами при ратификации этого документа. Россия такие оговорки сняла. Призываем и других участников Протокола отказаться от возможности применения хим- и биооружия в качестве ответной меры.

Рассматриваем Конвенцию о запрещении химоружия в качестве ключевого элемента системы международной безопасности. За девять с половиной лет действия она убедительно доказала свою важность в деле избавления мира от наиболее смертоносного вида оружия, стала эффективным инструментом сдерживания распространения химору-

жия, а также продемонстрировала положительный потенциал для развития сотрудничества в мирном использовании технологий и знаний в области химии.

Россия привержена своим разоруженческим обязательствам и последовательно выполняет их. Делаем все возможное для того, чтобы завершить ликвидацию химических арсеналов в предусмотренные Конвенцией сроки. В сентябре 2006 года был введен в строй третий российский объект по уничтожению химоружия в поселке Марадьковский. В самое ближайшее время будет перейден важный рубеж в уничтожении десяти процентов российских запасов отравляющих веществ.

Необходимо подчеркнуть, что таких масштабных задач по уничтожению химоружия, которые стоят перед Россией, не решает ни одно государство. Мы постоянно увеличиваем финансирование национальной целевой программы уничтожения химоружия за счет средств российского бюджета. Одновременно хотели бы выразить признательность всем странам, оказывающим содействие в ликвидации химических арсеналов. Такая помощь имеет важное вспомогательное значение. Финансовая и техническая помощь России поступает от США, Германии, Великобритании, Нидерландов, Швеции, Финляндии, Норвегии, Италии, Польши, Швейцарии, Канады, Чехии, Евросоюза и Новой Зеландии.

Вместе с тем необходимо отметить, что сегодня остро стоит проблема повышения эффективности такого содействия. Хотели бы акцентировать внимание на том, что основная помощь необходима в 2006–2008 годах, когда будет вестись наиболее активное строительство промышленных объектов по уничтожению химоружия.

Важным приоритетом Организации по запрещению химического оружия в Гааге считаем достижение универсальности Конвенции. На днях в этом зале Генеральный директор г-н Пфиртер отметил, что только 15 государств остаются вне Конвенции. Существенная роль в расширении круга государств-участников принадлежит реализации принятого ОЗХО «Плана действий» по обеспечению универсальности.

Необходимым элементом стабильного функционирования Конвенции являются меры национальной имплементации ее положений, которые должны принять все государства-участники. Мы го-

товы оказать помощь другим государствам в работе национального законодательства и поделиться накопленным опытом. Такое сотрудничество мы ведем в рамках Содружества Независимых Государств.

В контексте усилий по биологическому нераспространению последовательно выступаем за укрепление режима Конвенции о запрещении биологического оружия. Важным этапом в этом деле считаем предстоящую в конце нынешнего года шестую обзорную Конференцию Конвенции. Полагаем, что на ней должен состояться постатейный обзор деятельности КБТО, а также намечены конкретные шаги на следующий пятилетний период по повышению эффективности ее действия. По-прежнему придерживаемся мнения, что наиболее эффективным методом укрепления Конвенции является возобновление разработки ее контрольного механизма в виде юридически обязывающего документа. Он позволил бы осуществлять эффективную и объективную проверку соблюдения Конвенции всеми государствами-участниками.

В отсутствие консенсуса по данному вопросу выступаем за продолжение межсессионной работы — ежегодных встреч экспертов и государств — участников КБТО, положительно зарекомендовавших себя в 2003–2005 годах.

Важной мерой, способствующей предотвращению распространения биооружия, явилась бы дальнейшая универсализация КБТО. Поэтому мы призываем к присоединению к ней государств, которые этого еще не сделали.

В контексте нераспространения химического и биологического оружия, и прежде всего такой актуальной задачи, как недопущение его попадания в руки негосударственных субъектов, особенно террористов, необходимо выделить первоочередную важность полного выполнения всеми государствами положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Она нацеливает на создание на национальном уровне развернутых законодательных, правоприменительных и организационных мер по обеспечению сохранности, учета и физзащиты не только химоружия, но и, что особенно актуально, относящихся к химическому и биологическому оружию материалов, товаров и технологий двойного назначения. Передача кому-либо самого такого оружия — явление малове-

роятное, и основная угроза распространения сейчас исходит именно от бесконтрольного оборота и риска утечек «двойных» химических и биологических материалов. В данной связи особое значение также имеют положения резолюции 1540 (2004) о необходимости создания и упрочения мер контроля за экспортом и трансграничным перемещением таких материалов. Мы активно поддерживаем работу созданного для целей резолюции 1540 (2004) Комитета Совета Безопасности.

Мы положительно оцениваем предложенные Польшей и Венгрией проекты резолюций в поддержку КЗХО и КБТО. Думаем, мы сможем их поддержать.

Г-н Ривасо (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне поздравить Вас с умелым руководством нашими обсуждениями. Я хотел бы коснуться Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, участниками которого являются 134 государства. В заключительной декларации проходившего и июне 2005 года в Женеве франкошвейцарского семинара по случаю восемнадцатой годовщины этого Протокола содержится призыв к снятию всех оговорок в отношении этого Протокола. Как вы знаете, Франция, которая является депозитарием данного Протокола, сняла свои оговорки в 1996 году. Мы считаем, что положения Протокола имеют силу обычного права.

Франция хотела бы представить неофициальный документ, который мы, разумеется, хотели бы сделать общим достоянием делегаций. Я хотел бы зачитать его, так как он достаточно невелик.

«Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, который был открыт для подписания в Женеве 17 июня 1925 года и депозитарием которого является Франция, является предвестником двух основных нынешнего механизма разоружения: Конвенции 1972 года по биологическому оружию (КБО) и Конвенции 1993 года по химическому оружию (КХО). Отвечая потребностям человечества и целям разоружения и нераспространения, этот Протокол по-прежнему является актуальным, особенно в биологической сфере, где он является единственным документом,

эксплицитно запрещающим применение биологического оружия. Давностью этого Протокола — восемнадцатилетие которого отмечалось в прошлом году — объясняется, почему некоторые государства в последнее время не обращают большого внимания на этот Протокол и на свой статус применительно к его положениям. Тем не менее в последние годы многие государства сняли свои оговорки. Сегодня лишь 22 государства сохраняют свои оговорки, и эти оговорки зачастую несовместимы с их обязательствами в рамках Конвенции 1972 года по биологическому оружию и Конвенции 1993 года по химическому оружию.

Поэтому Франция предлагает всем государствам-участникам, сделавшим оговорки при присоединении к Протоколу, пересмотреть свою позицию в конструктивном духе и обеспечить всеобъемлющее запрещение химического и биологического оружия путем снятия своих оговорок».

В порядке общей информации Франция открывает в Интернете страницу, где перечислены все государства — участники Протокола, а также приводится официальный перечень оговорок. С этой информацией можно ознакомиться на странице www.doc.diplomatie.gouv.fr/pacte, в разделе многосторонних договоров, «France depositaire», порядковый номер 15.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы от имени моей делегации поблагодарить посла Хана за его информативную и полезную презентацию о предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО). Конференция по рассмотрению действия КБТО предоставляет международному сообществу ценную возможность упрочить защиту от угрозы распространения биологического и токсинного оружия. И мы не можем упустить такую возможность, тем более в условиях сохранения угрозы биотерроризма.

Австралия давно является сторонником полного и эффективного осуществления КБТО, равно как и других, дополняющих ее мер, включая Инициативу по воспрепятствованию распространения и деятельности Австралийской группы. И поэтому мы подходим к Конференции по рассмотрению действия

КБТО исходя из четких целей укрепления этого договора и сохранения его актуальности для потребностей его участников в плане безопасности. В связи с этим Австралия будет поощрять государства-участники выполнить свои обязательства по Конвенции и по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности относительно запрещения и предотвращения разработки и производства биологических агентов и токсинов.

Особое значение имеет необходимость того, чтобы государства-участники рассмотрели вопрос об осуществлении Конвенции на национальном уровне. Государствам надлежит принять необходимые законодательные, административные и правоохранительные меры для обеспечения эффективного осуществления КБТО и укрепления доверия между ее государствами-участниками. С учетом этого Австралия предложит государствам-участникам назначать национальный орган для координации действий по национальному осуществлению КБТО, который действовал бы как единый центр для координации контактов между государствами-участниками. Мы также будем поощрять более пристальное рассмотрение мер укрепления доверия в рамках КБТО. Такие меры являются очень важным средством обеспечения транспарентности, но мы должны активизировать свое участие в процессе КБТО и повысить его ценность, для того чтобы он был по-прежнему актуален в обстановке быстро изменяющихся технологий и угроз в плане безопасности.

Осуществление КБТО на национальном уровне играет жизненно важную роль в сохранении ее значимости. Но мы должны также позаботиться о самом институте Конвенции. Австралия считает ценной межсессионную работу, проделанную со времени пятой Конференции по рассмотрению действия. В этом году мы ожидаем решения о дальнейшем, четко ориентированном межсессионном процессе, который приведет к Конференции по рассмотрению действия в 2011 году. Такой процесс должен принести практические результаты в плане осуществления Конвенции и должен отвечать потребностям государств-участников в плане безопасности. Кроме того, этому процессу должна помогать дальнейшая и более сильная поддержка со стороны государств-участников, оказываемая через секретариат заседаний в рамках КБТО. Такое подразделение могло бы не только оказывать помощь в проведении заседаний, но и содействовать в таких

областях, как универсализация и управление мерами укрепления доверия.

КБТО сильна, однако мы должны сделать больше для достижения ее универсальности и укрепления ее эффективности в борьбе с распространением биологического оружия. С учетом этого Австралия представит на Конференции по рассмотрению действия план действий по универсализации КБТО. В этом плане будут предложены четкие и практические шаги, которые государства-участники могут предпринять для поощрения государств к присоединению к этой важнейшей Конвенции, и шаги по оказанию им помощи в этом деле.

Австралийский план действий — это лишь один пример позитивного подхода государств-участников к Конференции по рассмотрению действия. Австралия вместе с Японией, Канадой, Республикой Корея, Швейцарией, Норвегией и Новой Зеландией уже приступила к подготовке документов по другим вопросам. Мы приветствуем вклад Европейского союза и стран Латинской Америки в плане подготовки к этому мероприятию. Мы искренне надеемся, что благодаря позитивному подходу государства-участники в максимальной степени воспользуются Конференцией по рассмотрению действия КБТО для укрепления во всем мире защиты от угрозы распространения биологического и токсинного оружия.

Г-жа Леонг (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наше выступление касается вопроса о космосе. Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы вновь заявить о своей полной поддержке положения о том, что космос является общим достоянием человечества, и, в частности, о том, что он может использоваться лишь в исключительно мирных целях. В этой связи мы с большой обеспокоенностью отмечаем позицию некоторых стран, выступающих за размещение в космосе различных военных систем: как наступательных, так и оборонительных. Это поставило бы под угрозу коллективную безопасность человечества и явилось бы нарушением принципа, согласно которому это пространство считается общим достоянием человечества, как это определено в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Наша страна подписала Договор по космосу, Соглашение о спасании и Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Помимо этого мы являемся участником таких относящихся к космосу международных документов, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года, соглашение с Международной организацией спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ) и Конвенция Международного союза электросвязи. Это правовые рамки, которыми мы руководствуемся в наших международных действиях в вопросах космоса.

В этой связи мы надеемся на то, что ведущиеся на Конференции по разоружению переговоры с целью выработки международного документа о запрещении гонки вооружений в космосе завершатся успехом. Кроме того, наша страна считает, что государства, обладающие значительным техническим потенциалом в космосе, должны отказаться от размещения в космическом пространстве любых военных систем, как оборонительных, так и наступательных. Они должны также согласиться предоставить информацию о своей деятельности в этом плане. Мы поддерживаем принятие более транспарентных мер и мер укрепления доверия применительно к космической деятельности.

Венесуэла всецело привержена принципам, которые направлены на использование космического пространства исключительно в мирных целях. В ноябре 2005 года наше правительство санкционировало создание Фонда для космического центра Венесуэлы. Он был создан 3 февраля 2006 года. Цель этого Фонда состоит в разработке, координации и осуществлении политики нашей исполнительной ветви власти в отношении мирного использования космоса, и он будет выполнять функции национального специализированного децентрализованного агентства по вопросам воздушной и космической деятельности.

В этой связи мы хотим отметить соглашение о сотрудничестве в осуществлении проекта в области мирного использования космического пространства между нашей страной и Китайской Народной Республикой, которое предусматривает приобретение Венесуэлой спутника «Симон Боливар» и создание в нашей стране космического центра. Это знаменует собой начало нашей национальной деятельности за пределами земной атмосферы на основе государ-

ственной политики, характеризующейся мирными целями и социальным подходом. Это соглашение о сотрудничестве в космосе ориентировано на развитие космических технологий, которые направляют развитие социальной политики нашего национального правительства.

Резюмируя сказанное, Венесуэла заявляет, что истинная приверженность делу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве неразрывно связана с укреплением международного сотрудничества с целью создания международного режима, основанного на обязательном документе, который гарантирует одинаковое для всех соблюдение его положений всеми странами и который обеспечивает равноправный и сбалансированный доступ к научно-техническим благам, полученным в результате мирного использования космоса. Несомненно, что Организация Объединенных Наций и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях должны играть определяющую роль в достижении этих целей.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Прежде всего, хотели бы вновь подчеркнуть, что мы считали бы целесообразным проводить тематические обсуждения по каждому разделу. Смешивая воедино обсуждения по двум разделам, мы теряем естественные преимущества дискуссии, сконцентрированной на одной теме.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — это приоритетный вопрос для Российской Федерации. Это крупная и безотлагательная проблема. В этом году мы вновь стали соавторами проекта резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Его актуальность не только не снижается, но, наоборот, растет.

В нынешнем году на Конференции по разоружению (КР) состоялась интересная, содержательная и успешные дебаты по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Они показали, что все государства заинтересованы в том, чтобы космос не превращался в арену военного противоборства, чтобы были обеспечены безопасность в космосе и бесперебойное функционирование космических объектов. Это позволяет считать, что консенсус по ПГВКП на КР достигим. Это важнейший вопрос, непосредственно затрагивающий интересы безопасности и разви-

тия всех государств. Если смотреть объективно и непредвзято, то из всех пунктов повестки дня КР, пожалуй, именно вопрос о ПГВКП встретил в этом году наибольшее единодушие делегаций. И наоборот, число делегаций, еще испытывающих сомнения относительно важности немедленного возобновления работы КР по этой проблематике, было наименьшим. Говорю это без ущерба для дискуссии по другим обсуждавшимся на КР вопросам, поскольку и в этом году дискуссии в очередной раз подтвердили, что возобновление субстантивной работы КР возможно лишь на основе сбалансированной договоренности по ее программе работы.

В ходе дебатов были высказаны интересные, весомые и глубокие соображения и предложения в отношении инициативы России и Китая о разработке договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также в отношении мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, в том числе в контексте этого договора. Идея нового договора обсуждается на КР уже более четырех лет. В ходе различных мероприятий тематической рабочей недели по ПГВКП выступили представители более 20 делегаций и региональных групп; всего внесено девять рабочих документов. При участии экспертов из столиц, а их направили семь государств-участников, мы как бы смоделировали работу Спецкомитета КР по ПГВКП, где будут сочетаться и политические, и профессиональные начала. С использованием большого интеллектуального задела, накопленного более чем за 20 лет рассмотрения этой тематики на КР, в ходе интерактивных дебатов нам удалось ощутимо продвинуться в ее понимании и проработке. Ну а главный вывод: Конференция должна как можно скорее возобновить свою субстантивную работу по вопросу о ПГВКП. Это тот случай, когда ждать, когда вопрос «созреет», контрпродуктивно: в известном смысле, когда вопрос «созреет», будет уже поздно. Мы должны предпринять все, чтобы этот вопрос не «созрел» никогда.

Многие делегации на КР согласились с идеей сконцентрировать дальнейшую работу Конференции по вопросу о ПГВКП на имеющемся здесь практическом предложении — разработке нового договора по предотвращению размещения оружия в космосе, угрозы или применения силы в отношении космических объектов, основные элементы которо-

го сформулированы в документе CD/1679. В этой связи и с учетом итогов прошедших на КР дебатов хотели бы вновь пояснить для всех государств — членов Организации Объединенных Наций суть нового договора, предлагаемого в документе CD/1679.

Прежде всего, хотел бы сказать о том, что мы не предлагаем договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Наша идея — это не договор о ПГВКП. Так называть нашу инициативу было бы не совсем корректно. Ближе к истине было бы именовать новый договор как договор о «невепонизации» космоса (т.е. о размещении оружия в космосе), хотя и это не было бы исчерпывающим наименованием.

Смысл здесь простой — попытаться решить проблему в зародыше. Если запретить размещение оружия в космосе и все государства этот запрет будут соблюдать, то никакой гонки вооружений в космическом пространстве быть не может. Невозможна гонка вооружений в сфере, где размещение оружия вообще запрещено. Иными словами, решая вопрос «невепонизации» космоса, мы одновременно ставим заслон и гонке вооружений в космическом пространстве. Но этого недостаточно. Следует учитывать, что нарушать нормальное функционирование космических объектов можно и без использования космического оружия — с помощью оружия других видов базирования или иных действий, не связанных с оружием. Чтобы защитить космические объекты от такой угрозы и предотвратить любые иные силовые действия в космосе, мы предлагаем дополнить обязательство о «невепонизации» еще одним обязательством — о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Поэтому правильнее называть нашу инициативу новым договором о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

В документе CD/1679 мы предлагаем отразить в новом договоре три основных обязательства, которые призваны очертить конкретную сферу охвата предлагаемого договора: во-первых, не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; во-вторых, не прибегать к применению силы или угрозы силой в отношении космических объектов; в-третьих, не оказывать содействия и не побуждать

другие государства, группы государств, международные организации к участию в деятельности, запрещаемой этим договором.

Эти ключевые элементы представляли бы собой шаг вперед в области международного права в направлении обеспечения мирного статуса космического пространства, обеспечения свободного доступа в космос, обеспечения безопасности в космосе, обеспечения нормального функционирования космических объектов.

Во время дискуссии на КР мы подробно и глубоко рассмотрели возможное конкретное содержание каждого из указанных обязательств. Во время дискуссий по предложенным основным элементам нового договора мы обсудили и вопрос основных терминов и определений. Были высказаны различные варианты работы по этому направлению. Однако независимо от того, какой из этих вариантов в итоге будет выбран всеми заинтересованными сторонами, мы высказали конкретные соображения — и обсудили их — по поводу определений некоторых ключевых терминов будущего договора, предложенного в документе CD/1679. Речь идет о терминах «космическое пространство», «космический объект», «оружие в космосе» и других.

Мы решили очень кратко ознакомить вас с содержанием предлагаемой сферы охвата нового договора и некоторыми его другими элементами, чтобы проиллюстрировать характер проведенных на КР обсуждений, который был профессиональным, предметным и нацеленным на практический результат. Конечно, остаются некоторые конкретные вопросы, которые предстоит прорабатывать, и они взяты делегациями на дальнейшую домашнюю проработку. Очень важно, что рамки дальнейшей предметной работы стали более ясными. Важно и то, что обсуждения показали реалистичность и практическую реализуемость положений предлагаемого нового договора. Он не нацелен на запрещение или ограничение ничего из того, чем сейчас государства располагают в космосе. Он имеет сугубо превентивный характер: легче не допускать болезнь, нежели ее потом лечить. Уверены в том, что предлагаемые в новом договоре меры отвечают интересам всех без исключения государств, и мы готовы продолжать убеждать в этом. В любом случае все решения и договоренности нам предстоит достичь на основе консенсуса. Что касается России, то она будет активно продолжать соответствующие усилия.

Пора от общих слов переходить к конкретным делам, конкретным переговорам.

Напомню, что все документы и материалы дискуссии на КР в этом году по тематике ПГВКП доступны в сети Интернет. Мы приглашаем все государства и все заинтересованные организации к продолжению самого тесного сотрудничества. Мы также призываем уважаемые делегации заблаговременно и серьезно подготовиться к продолжению работы на КР в 2007 году по тематике предлагаемого в документе CD/1679 договора о предотвращении размещения оружия в космосе, угрозы или применения силы в отношении космических объектов.

Закончу тем, с чего начал: размещение оружия в космосе может обернуться для всех большой бедой. Этого нужно не допустить. И мы можем это сделать.

Г-н Аджи (Индонезия) (*говорит по-английски*): В своем выступлении я ограничусь вопросами биологического и химического оружия. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить назначенного Председателя шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО) посла Хана (Пакистан) за его информативную и подробную презентацию. Я убежден в том, что под его руководством предстоящая Конференция по рассмотрению действия завершится позитивно.

Что касается биологического оружия, то Индонезия призывает государства — участники КБТО возобновить переговоры по протоколу к Конвенции. В 2001 году мы, к сожалению, наблюдали провал переговоров по протоколу, который предоставил бы в распоряжение государств-участников меры по обеспечению соблюдения и механизм проверки. Теперь нам необходимо удвоить наши усилия для обеспечения того, чтобы Конвенция по биологическому и токсинному оружию оставалась жизнеспособным и эффективным элементом международного реагирования на угрозу биологического оружия.

В отсутствие протокола Индонезия и Австралия совместно организовали региональный семинар с целью подчеркнуть значение осуществления государствами — участниками нашего региона Конвенции по биологическому и токсинному оружию и содействовать лучшему осознанию ими такой необходимости, с тем чтобы мы могли достичь наших об-

щих целей. Был также организован семинар для пропаганды среди стран региона преимуществ полного и эффективного осуществления Конвенции в плане безопасности.

По нашему мнению, обязанность государств по-прежнему состоит в том, чтобы принимать эффективные меры для предотвращения злоупотреблений биологическими агентами двойного использования. В этой связи индонезийская рабочая группа по Конвенции по биологическому и токсинному оружию, состоящая из представителей различных государственных учреждений, приступила к разработке национальной программы действий по осуществлению Конвенции.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о химическом оружии. Так называемые три основных компонента Конвенции по химическому оружию (КХО): уничтожение химического оружия, нераспространение и международное сотрудничество — следует претворять в жизнь сбалансированно, и все государства-участники должны относиться к ним с уважением.

Все существующие запасы химического оружия должны быть уничтожены безотлагательно. Это первый из основных компонентов КХО. Мы отдаем должное Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за оказание необходимой технической помощи в этих целях. Индонезия серьезно обеспокоена медленными темпами уничтожения химического оружия некоторыми обладающими им государствами и настоятельно призывает эти государства подтвердить запланированные сроки ликвидации оружия, предусмотренные КХО.

Что касается второго основного компонента — сдерживания распространения опасных химических веществ, то здесь необходимо межгосударственное сотрудничество, с тем чтобы можно было строго контролировать трансграничные перемещения этих веществ. Однако здесь необходимо проявлять осторожность, с тем чтобы не помешать мирному применению веществ двойного использования, особенно для целей развития.

Эти два компонента КХО будут неэффективны, если мы одновременно не будем развивать третий компонент — международное сотрудничество и помощь. Это очень важный стимул для тех стран, которые никогда не создавали химического оружия, присоединиться к Конвенции по химическому ору-

жую. Надеюсь на то, что мирное использование химических веществ не будет ограничиваться, многие государства-участники все еще нуждаются в помощи в плане выполнения своих обязательств по КХО. И эта помощь должна быть оказана. Нам также необходимо планировать и осуществлять меры укрепления доверия, для того чтобы государства-участники могли плотнее сотрудничать.

Индонезия смогла усилить свой национальный потенциал в вопросе осуществления Конвенции. Мы укрепили координацию между нашими субъектами на национальном уровне. Это стало возможным благодаря нашему очень тесному сотрудничеству с Техническим секретариатом ОЗХО.

В рамках своего вклада в достижение эффективного прогресса в деле всеобщего и полного запрещения химического оружия и для содействия сотрудничеству в химической области в мирных целях Индонезия совместно с ОЗХО организовала четвертое Региональное совещание национальных органов государств — участников Конвенции по химическому оружию в Азии, которое состоялось в прошлом месяце в Джакарте. Это совещание стало для государств — участников КХО форумом, на котором они смогли рассказать о своих потребностях в плане помощи и отметить, какую помощь они могут оказать другим государствам-участникам. Это совещание позволило Техническому секретариату ОЗХО получить конкретные данные о том, как он может усилить свою помощь государствам-участникам в регионе во исполнение решения Конференции государств-участников по осуществлению статьи VII КХО.

Г-жа Фернандо (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, присоединиться к остальным делегациям, которые говорили о необходимости проводить более четкое разграничение в ходе прений между группой вопросов, посвященных другим видам оружия массового уничтожения, и группой, касающейся разоружения в космосе. Надеюсь, Вы сможете довести нашу позицию до сведения следующего Председателя Первого комитета.

Что касается первой группы, то мы хотели бы поблагодарить посла Хана за его подробную презентацию о подготовке к Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО), и мы, конечно, будем

всецело поддерживать его в его усилиях по обеспечению успешного завершения предстоящей Конференции по рассмотрению действия.

Что касается второй группы вопросов, то мы хотели бы отметить, что Шри-Ланка давно проявляет интерес к вопросам космоса и что мы с самого начала участвовали в переговорах в Организации Объединенных Наций по разработке первоначальных обязательств в рамках международного права, в том числе по морскому праву и по космосу, которые привели к выработке концепции общего достояния человечества и к формулированию императивной задачи — навечно сохранить космос в качестве арены для мирной деятельности.

За прошедшие годы был заключен ряд договоров и соглашений по защите космических активов, из которых наиважнейшим остается Договор 1967 года по космосу. Когда заключался этот Договор, в первые годы освоения космоса, лишь очень небольшое число стран имели потенциал для осуществления своих космических программ. Сегодня ситуация совсем другая: более 130 стран осуществляют те или иные космические программы и более 30 располагают возможностями для запуска спутников.

Космические технологии особенно важны для развивающихся стран, поскольку они оказывают воздействие на такие ключевые области, как связь, образование, здравоохранение и окружающая среда, продовольственная безопасность, реагирование на стихийные бедствия, и так далее. Сегодня каждый заинтересован в безопасности космоса.

Что касается подходов к празднованию в 2007 году сороковой годовщины Договора по космосу, то мы настоятельно призываем государства-участники добиваться его универсализации и надемся, что Департамент по вопросам разоружения также окажет, по возможности, поддержку в этом деле.

Все мы заинтересованы в том, чтобы совместно отслеживать нынешние и будущие угрозы и сохранять космос мирным в интересах всего человечества. Поэтому нас порадовало то, что в этом году на Конференции по разоружению царил позитивная атмосфера и прослеживалась конструктивная динамика, что включало в себя продвижение в обсуждениях о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Каждый год Первый

комитет подавляющим большинством голосов принимает резолюцию по этому вопросу, памятуя о мудром совете Дага Хаммаршельда о ценности таких устойчивых традиций, которые, по нашему мнению, создают важные принципы и универсальные ценности и в конечном итоге приобретут вес норм обычного права.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна послу Масуду Хану (Пакистан) за его сегодняшнюю подробную презентацию и за кропотливую подготовку к предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО). Мы рассчитываем на позитивный исход этой Конференции и, как минимум, надеемся на достижение согласия в отношении перспективной будущей программы межсессионной работы.

В своем очень кратком выступлении я ограничусь пока аспектами разоружения применительно к космосу. Как только что отмечал ряд делегаций, включая делегации Канады, Китая, Российской Федерации, Шри-Ланки и Соединенных Штатов, в последние годы происходит бурный рост в мирном использовании космического пространства и в международном сотрудничестве в этом плане. Повышаются также возможности, в частности возможности развивающихся стран, совершить большой скачок и стать полномасштабными участниками основанной на технологиях мировой экономики двадцать первого столетия.

Например, Индия за последний год подписала соглашения с Российской Федерацией и Европейским союзом (ЕС) об участии в их программах — соответственно ГЛОНАСС и «Галилео», — а в ходе экспедиции Индийской организации космических исследований на Луну в 2008 году для картографирования лунной поверхности будут использоваться инструменты из Болгарии, Европейского космического агентства и НАСА. Осуществляется миссия по установлению связи между Индией и странами Африканского союза (АС); ее цель — как налаживание каналов связи, так и оказание широкого круга ориентированных на развитие услуг с использованием космических технологий.

С учетом все более активного использования космоса для целей развития и всепроникающего применения космических технологий практически во всех аспектах современной жизни мы не можем

игнорировать значение безопасности размещенного в космосе имущества и чрезвычайно пагубные последствия любой возможной угрозы для него. Поэтому мы решительно поддерживаем стремление к обновлению международных правовых рамок, регулирующих космическую деятельность, которые были установлены в относительно младенческий период развития космической технологии, и к укреплению и поддержке действующего космического права в отношении мирного использования и исследования космического пространства.

Соблюдение безопасности и неприкосновенности космического имущества и возможностей всех стран — это обязательное условие для обеспечения бесперебойного предоставления основанных на космических технологиях услуг всем странам, включая развивающиеся.

Вопрос о космосе фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с 1982 года, и в течение десятилетия, начиная с 1985 года, там действовал Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Этот Комитет занимался рассмотрением, в качестве первого шага на этом этапе, вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космосе. Сегодня эти вопросы остаются не менее — а может быть, и более — актуальными, чем два десятилетия назад. Ранее в этом году мы провели полезные обсуждения по этому вопросу на пленарных заседаниях Конференции. Индия поддерживает воссоздание специального комитета Конференции по разоружению по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и готова содействовать рассмотрению этого вопроса в конструктивном духе.

Г-н Колесник (Беларусь): Наша делегация в ходе общей дискуссии изложила свои подходы по вопросам нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Позвольте кратко изложить нашу позицию по одному из актуальных сегодня вопросов — предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Республика Беларусь поддерживает усилия стран, направленные на сохранение космоса мирным. Дискуссии в рамках Конференции по разоружению позволяют нам сохранять определенный оптимизм. Международное сообщество понимает угрозу милитаризации космоса не как условную, а как реальную.

Мирный космос необходим для устойчивого развития будущих поколений. Если нам удастся создать и укрепить сегодня правовой фундамент для мирного использования космоса, то он прослужит десятилетия будущим поколениям. Если мы упустим время, то потом нам понадобятся десятилетия для исправления ситуации. В этой связи мы поддерживаем продолжение работы в рамках Конференции по разоружению по проблеме предотвращения гонки вооружений в космосе. Мы поддерживаем заключение соответствующего международного соглашения с одновременным развитием мер по укреплению доверия и безопасности в том, что касается космического пространства.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): У меня нет подготовленного заявления, поэтому моя речь, возможно, будет не такой красивой, как у остальных, но я хотел бы сказать несколько слов по поводу Конвенции по биологическому оружию и по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе. Прежде всего, что касается Конвенции по биологическому оружию, то я хотел бы поблагодарить посла Хана за его очень исчерпывающую и подробную презентацию. Как уже многие отмечали, мы считаем предстоящую Конференцию по рассмотрению действия очень хорошей возможностью. У нас не было нормального обзора в последние десять лет. У нас была конференция, которая была прервана пять лет назад, и в результате мы не смогли провести надлежащего обзора. Это первый всеобъемлющий обзор за десять лет, и нам необходимо рассмотреть большое число вопросов. Кроме того, у нас имеется межсессионный процесс, в ходе которого мы выявили многие вопросы, которые не всегда включались в статьи. Мы должны обращать внимание на оба подхода: постатейный подход и подход на основе обсуждения общих для всех тем вопросов, среди которых вопросы, которые рассматривались в ходе межсессионной работы. Важно то, что в ходе предстоящей Конференции по рассмотрению действия нам придется рассматривать большое число вопросов, и мы должны приложить максимум усилий, для того чтобы Конференция под умелым руководством посла Хана завершилась успехом. Откровенно говоря, ряд вопросов могут оказаться весьма сложными, но я думаю, что мы находимся в достаточно хорошем положении для того, чтобы работать дальше и привести Конференцию к успеху.

Теперь, что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, хочу сказать, что наши обсуждения проходили весьма интересно, и чем больше выступлений я слышу, тем интереснее становятся обсуждения. Совершенно верно то, что под председательством Российской Федерации на Конференции по разоружению мы провели очень хорошие и широкие обсуждения по этому вопросу. Сегодня я услышал также некоторые новые элементы, например, от уважаемой представительницы Венесуэлы, которая говорила о позиции ее страны в отношении данной проблемы и о внутренних событиях в стране; все это для меня очень ново, поскольку Венесуэла ни разу не выступала по этому вопросу на Конференции по разоружению. Возвращаясь к Конференции по разоружению, скажу, что под председательством Российской Федерации мы провели хорошие обсуждения и наметили различного рода вопросы; один из них касается безопасной деятельности в космосе, включая вопрос о космическом мусоре и создание помех для работы спутников. Есть и много других, связанных с этим вопросов, которые мы не рассматривали. Как отметил наш коллега из Канады, эти вопросы необходимо сначала рассмотреть в соответствующем специализированном учреждении или форуме, таком как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях или Международный союз электросвязи. Именно там следует сначала проработать эти технические вопросы. Упомянулись и другие концепции, которые, к сожалению, все еще не совсем понятны некоторым странам, включая Японию. Одним из примеров может служить вопрос о милитаризации космического пространства и гонка вооружений в космосе. Нам они не совсем понятны, но, возможно, это очень важные концепции. Поэтому я думаю, что нам необходимо продолжить их обсуждение и постараться определить, что именно они означают. Пока же, по мнению некоторых стран, таких как Япония, они еще должным образом не определены. Я полностью согласен со странами, которые отмечали, что важно продолжать обсуждение всех связанных вопросов с должным учетом того, что является наиболее подходящими рамками для решения этих проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы продолжим наше обсуждение завтра. Затем мы перейдем к представлению проектов резолюций. Завтра и в пятницу Комитет приступит к тематическому обсуждению вопроса об обычных вооружениях.

Завтра мы также выслушаем двух приглашенных ораторов: Председателя Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса в области стрелкового оружия и легких вооружений и Председателя Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Г-жа Фернандо (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотела поблагодарить Секретаря Комитета за то, что он удовлетворил мою вчерашнюю просьбу и сообщил нам о том, какие проекты резолюций будут представляться. Мы думали, что это будет сегодня, но на самом деле это будет завтра.

Однако, г-жа Председатель, не могли бы Вы, делая объявления, предоставлять информацию всему Комитету? Вероятно, это было бы весьма полезно для всех представителей.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.